

054

Театральное искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1913 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

Семнадцатый годъ изданія

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библиотеки Театра и Искусства» (беллетристика, научно-популярныя и критич. статьи и т. п., около

40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

«ЭСТРАДА», сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ, и т. п.)

На годъ 8 р. За границу 12 р.

На полгода 4 р. 50 к. (съ 1-го января по 1-е июля и съ 1-го июля по 31-е декабря). За границу 7 р.

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№ съ приложеніями.

Отдѣльные №№ по 20 к.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ 1/2 страницы) позади текста, 70 коп.—передъ текстомъ.

Контора—Спб. Вознесенскій просп., 4—открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч. Тел. 16-69.

XVII годъ изданія = **№ 23**
Воскресенье, 9 Іюня

1913

Новыя изданія:

Господа Мейеры ком. въ 3 д. (перев. Сабурова). Ц. 2 р.

Династія п. въ 4 д. О. Ольнемъ, п. 2 р.
Каменный Экранъ. Перев. М. Потапенко, п. 2 руб.

Право на жизнь въ 4 д. С. Зусера (реперт. Одес. театра г. Васманова), п. 2 р.

Союзъ слабыхъ п. въ 3 д. Ш. Аша, п. 2 р.

Насильники ком. въ 5 д. Гр. Ал. Н. Толстого (Реперт. Моск. Малаго театра) п. 2 р. ценз. 4 р.

***Королева Саббатъ** (трагедія еврейск. дѣвушки). (Реп. Одесск. гор. т.), п. 2 р.

***Піонеры (Побѣдители)** п. въ 4 д. Н. Олигера (Реп. Спб. Мал. и т. Корша), п. 2 р.

***Драма въ домѣ** Сем. Юшкевича, п. 2 р. Ролы 3 руб. Ц. В. № 19 с. г.

***Катерина Ивановна** Л. Андреева. (Реп. Моск. Худ. Т.) Ц. 2 р., Ролы 2 р. 50 к. Ц. В. № 6 с. г.

***Дама изъ Торжка** п. Ю. Бѣляева. Ц. 2 руб., ролы 3 р. Ц. В. № 6 с. г.

***Разбитыя скрижали** др. въ 4 д. Д. Бенарье п. 2 руб. Ц. В. № 32 с. г.

Веселая исторія, к. въ 4 д. Ф. Фальковского (Реп. Спб. Мал. т.), п. 2 р.

***Сказка про волна** п. въ 4 д. Фр. Мольнара (автор. перев.), к. 2 р. Ц. В. № 46 с. г.

***Прапорщикъ запаса** ком. въ 4 д. А. Тарского (авт. „Воев. тов.“), п. 2 р. Ц. В. № 19 с. г.

***Торговый домъ** п. въ 4 д. Сургучева (Реперт. Алекс. т. и Моск. Мал. т.) 2 р., Ц. В. № 46.

Пробудилось п. въ 4 д. Н. Жуковской (Реперт. Спб. Мал. т.) п. 2 р.

***Чортова кукла** п. въ 4 д. В. Трахтенберга, (Реперт. Спб. Мал. т.) п. 2 руб. ролы 3 р. Ц. В. 11 г. № 275.

***Змѣйка**, п. въ 4 д. В. Рышкова, (Реп. Моск. Мал. т.) п. 2 р., ролы 3 р. Ц. В. № 247.

***Вокругъ любви** ком. въ 4 д. п. 2 руб.

***Профессоръ Сторицынъ** др. въ 4 д. Л. Н. Андреева. Ц. 2 р., ролы 3 р. Ц. В. № 247.

***Заломники жизни** др. въ 5 д. О. Сологуба (Реп. Александр. т.), п. 2 р. Ц. В. № 247.

***Цѣты на обояхъ** въ 5 д. ал. Вознесенскаго (реперт. т. Корша) п. 2 р. Ц. В. № 19 с. г.

Мадамъ Нуль, въ 4 д. (съ нѣмец.), п. 2 р.

Нѣтъ возврата (Магдалена) др. въ 3 д. Л. Тома, перев. съ нѣм. п. 2 р.

***Война и миръ**, перед. О. Сологуба п. 2 р.

***Романъ тети Ани** п. въ 4 д. О. А. Найденова Ц. 2 р., ролы 3 р. Ц. В. № 234.

Человѣкъ, видѣвшій дьявола пер. М. Потапенко, п. 1 р.

Смѣлый мужчина к. въ 3 д. Перев. съ фр. М. Потапенко п. 2 руб.

***Часлѣдіе родовое** др. въ 4 д. Н. Ходотова, п. 2 р.

***Только сильные** п. въ 4 д. Потапенко (Реп. Спб. Драмат. т.), п. 2 р. Ц. В. № 19 с. г.

Книга женщины ком. въ 3 д. Лотара Шмидта (авт. „Майскій союз“) авт. пер. п. 2 р.

***За вѣнцовой стѣной** др. въ 4 д. изъ еврейск. жизни. Авториз. пер. О. Дымова и М. А. Витъ, Ц. 2 р. Ц. В. № 19 с. г.

***Отреченіе**, к. въ 4 д. К. Острожскаго (Реп. Спб. Мал. т.) п. 2 р., ролы 3 р.

***Короли бирни** (Пять Франкфуртцевъ) п. въ 3 д. п. 2 р. Ролы 2 р. 60 к. Ц. В. № 187.

Изнанка жизни ком. въ 3 д. автор. перев. съ исп. (Реперт. Спб. Драм. т.) п. 2 р.

***Преступленіе противъ нравственности**, трагик. въ 3 д. Ос. Дымова, п. 2 р., ролы 3 р.

***Хорошо сшитый фракъ**, ком.-сат. въ 4 д. съ нѣм. п. 2 руб. Ц. В. № 247.

***Любовный навардакъ** ком. въ 3 д. Ц. Газо (автора „Маленьк. шоколадницы“) Ц. 2 р.

Натали Пушкина др. сц. въ 4 д. Воляновскаго, (Реп. Спб. Драмат. т.) п. 2 р., ролы 3 р.

*) Безусловно разрешена.

Открыта полугодовая (съ 1-го Іюля) подписка.

Цѣна 4 руб. 50 коп.

Продолженіе списка пь'съ:

- *Туча золотая, въ 4 д. Ник. Чиршнев (автора „Частное дѣло“) ц. 2 р., роли 3 р.
 *Въ тайномъ углѣ (изъ крестьян. жизни). въ 4 д. А. Ястребова. ц. 2 р.
 Ароматъ грѣха ком. въ 3 д. ц. 2 р.
 Вакханна въ 5 д. Оленкина-Волгара, ц. 2 р.
 *Семейный развалъ въ 4 д. Кистемекерса, 2 р.
 *Убийца (Пламя любви), п. въ 3-хъ дѣйств. Кистемекерса, пер. В.Томашевской, ц. 2 р.
 *Модныя дамы, ком. въ 3-хъ дѣйств. Г. Бара, пер. Будкевичъ, ц. 2 р.
 *Принцъ Себастьянъ, ком. въ 3 д. съ рукол. Бар. Вила. (Реперт. Сиб. Мал. т.) ц. 2 г.
 *Сердечное испытаніе п. въ 3 д. Флерса и Кай-аве, съ франц. Потапенко, ц. 2 р.
 *Тайна желтой комнаты, п. въ 5 д. (Реперт. Сиб. Мал. т.) ц. 2 р. Роли 3 р.
 *Маленькое кафе, ком. въ 3 д. Тростана Бер-нара, пер. Потапенко, ц. 2 р.
 *Грозныя судьи, ком. въ 3 д. Л. Пальмского (м. 5, ж. 5). Ц. 2 р.
 *Золотая свобода, ком. въ 3 д. съ англ. ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Реп. Сиб. Мал. театра.
 *Золотая клѣтка, въ 4 д. Острожежко, ц. 2 р.
 *Карьера Наполеона (Наполеонъ и Жозефина), ком. въ 4 д. Г. Бара, пер. О. Дымова и М. А. Витъ (м. 7, ж. 3), ц. 2 р. роли 3 р.

* Разрѣшены безусловно.

РОЯЛИ

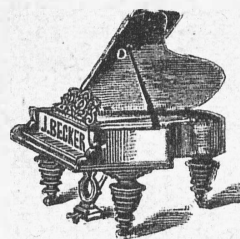

ПАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГЪ: № 15 по востребованію.

ВЕСЕЛЫЯ КОМЕДИИ

по 2 р.

Майскій сонъ
 Шальной парень
 Шальная дѣвченка
 Осель Бурдана (Которая изъ 3-хъ)
 Золотая свобода
 Освобожден. рабы
 Цапъ-царапъ
 Герой синаматографа
 Полтавскій дядюшка
 Государская лихорадка
 Наша Китти
 Приютъ Магдалины
 Дуракъ
 Оксапа Зауля
 Наслѣдный принцъ
 Контора «Театръ и Искусство».

ЭСТРАДА

Сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ, пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Томъ I-ый ц. 1 р. 50 к.

Томъ II-ой ц. 1 р.

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

Сборникъ Чужь-Чуженина

веселыхъ одноактныхъ пьесъ 2-о изд. и миниатюръ. 2-ое изд.

Репертуаръ С.-Петербургскихъ театровъ.

1. Розовые брилліанты. 2. Пѣгая краса-вица. 3. Зацѣлуй меня до смерти! 4. Ком-ната привидѣній. 5. Весеннія сладости. 6. Желѣ, собака и пиджакъ. 7. Искусствен-ная блондинка. 8. Кровавый автомобиль. 9. Жемчужинка. 10. Не пожелай чужой жены! 11. Легенда объ анетъ. 12. Купаль-щицы. 13. Какъ царапается кошечка? 14. Аппашъ изъ Парижа. 15. Металлъ дьявола.
 Разр. безусловно. Цѣна сборника 2 р.
 Изданіе журнала „Театръ Искусство“.

КАЗЕННЫЕ ТЕАТРЫ

Кавказскихъ минеральныхъ водъ.

Пятигорскъ. Ессентуки и Желѣзноводскъ. СЕЗОНЪ 1913 года.

Дирекція П. И. АМИРАГО.

СДАЮТСЯ въ продолженіе всего се-зона для гастрольныхъ спектаклей, кон-цертовъ, лекцій и т. п.

Обращаться Пятигорскъ, Казенный те-атръ. Уполномоченный дирекціи П. П. Каменскій.

Театры Сиб. Городского Попечительства о народной трезвости.
 ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.
 ДОМА

Въ воскр. 9-го іюня: «Лѣсъ». — 10-го: «Золотая Ева». — 11-го: «Гдѣ любовь — тамъ и напасть». — 12-го: «Обрывъ». — 13-го: «Огни Иванаовой ночи». — 14-го: «Изманилъ». — 15-го: «Отъ судьбы не уйдешь».

НОВЫЙ ЗАЛЪ.

Въ воскр. 9-го іюня: «Демонъ». — 10-го: «Лоэнгрина» (съ уч. Фигнера). — 11-го: «Евгеній Онѣгинъ». — 12-го: «Гугеноты». — 13-го: «Фаустъ». — 14-го: «Князь Игорь». — 15-го: «Тоска» (съ уч. Фигнера).

Таврическій. Въ Воскр. 9-го іюня: «Сердце не камень». — 10-го: «Родина». — 11-го: «Великодушные». — 12-го: «Принцесса грѣза». — 13-го: «Съ плахи подъ вѣнецъ». — 14-го: «Нора». — 15-го: «Идіотъ».

Василеостровскій. Въ Воскр. 9-го іюня: «Свадьба Бречинскаго». — 13-го: «Рабочая слободка».

Екатерингофскій. Въ Воскр. 9-го іюня: «Золотая Ева». — 13-го: «Рабочая слободка».

Стеклянный. Въ Воскр. 9-го іюня: Спектакль «Мозаика».

„Лѣтній — БУФФЪ“

Фонтанка, 114. Телеф: 46-96.

ОПЕРЕТТА.

Дирекція: „Палата Театръ“.

Ежедневно „ПУПСИКЪ“.

Первоклассный концертъ-варьете до 3 ч. утра. НОВАЯ ПРОГРАММА.

2 ОРКЕСТРА МУЗЫКИ.

Садъ открытъ съ 6 ч. в. до 3 ч. ночи. Два оркест. музыки. На верандѣ новыя дебюты.

По оконч. оперетты
 НОВЫЕ ДЕБЮТЫ

Луна-Паркъ

Офицерская, 39.

ВЪ САДУ

Сегодня и ЕЖЕДНЕВНО новыя невиданныя АТТРАКЦИОНЫ.

Маякъ-Тобаганъ. Лабиринтъ. Турбилюнъ.

Танагра съ уч. красавицы Эзминъ. Алягамбра. Мировые фено-мены. Живая скульптура. Горн. жел. дор. Волш. кан. Дракона и друг. 2 оркестра музыки.

ВХОДЪ 50 к. съ прав. польз., БЕЗПЛАТНО одн. аттр. Нач. въ 6 ч.

Адм. Л. Людомировъ.

Сегодня и ЕЖЕДНЕВНО.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА

С. Н. НОВИКОВА.

подъ упр. и гл. режисс.

А. С. Полонскаго.

При уч. В. И. Пюнтковской пред. буд. въ знам. постан. Мюнх. Худож. Театра

ПРЕКРАСНАЯ ЕЛЕНА.

Все ново!!! Все оригинально!!! Все необыкновенно!!! Уч. г-жи: Пюнт-ковская, Вацкая, Жданова; г.г. Полонскій, Миравъ, Рафальскій, Ермаковъ, Краевъ, Дмитріевъ, Шорскій и др. Гл. кап. Ф. В. Валентетти. Вся соверш. нов. обстановка. стояц. болѣе 10,000 руб.

Билеты прод. въ кассѣ театра съ 11 ч. утра. Нач. 8 1/2 ч. в.

Уполном. дирекц. — Вл. С. Новиковъ. Администр. — А. Н. Шульцъ.

Луна-Паркъ

Офицерская, 39.

Театръ и искусство.

№ 23. — 1913 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

О проектируемомъ налогѣ на кинематографич. ленты. — О взаимоотношеніи Союза драм. писат. и Т. О. — Хроника. — Маленькая хроника. — Духовная цензура и театр. II. Гинди-ча. — Русскіе спектакли въ Парижѣ. А. Дуначарскаго. — За-мѣтки. Пото novus. — Письма въ редакцію. — По провинціи. — Провинциальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: г-жи Сибиряева, Петрова, Длужневская, Драм. труппы въ Екатеринбургѣ и Екатерин-нодарѣ, Драматургъ г. Александровъ и артисты г. Муратовъ и г-жа Дымова, «Игры», г-жа Глѣбова-Судейкина, Ида Ру-бинштейнъ въ пьесѣ «Пизанелла», На художественной вы-ставкѣ (2 рис.), Новое художественное блюдо (каррик.), И. Е. Рыбинъ (шарж).

Содержаніе приложенія къ № 22. Кн. V. «Библ. Т. и Искусств.»: Дневникъ режиссера. Изъ запис. Н. И. Куликова. (Окончаніе). Исторія Марионетокъ. (Изъ «The Masques»). Соч. Лорика, переводъ съ англійск. М. П. и В. Т. (продолженіе). Искусство актера. С. Ратова. «Корсетъ». Шутка въ 1 дѣйств. В. Мазуревича. «Они забавлялись», п. въ 2-хъ дѣйств. Манце-нилова. «Съ волной», пьеса въ 2-хъ дѣйств. Шоломъ Аша. Эстрада.

Цѣна книги въ отдѣльной продажѣ (безъ пьесы «Съ волной») 50 к.

Отъ конторы:

Съ этого № приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣ-лавшимъ къ 1-му іюня **третьяго взноса.**

За перемѣну адреса гор. на гор. и иногор. на иногор. взимается 25 коп., гор. на иногор. и обратно 60 коп. (можно марками).

При высылкѣ взноса и заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса необ-ходимо указывать старый адресъ или № бандероли, подъ ко-торымъ высылается журналъ.

С.-Петербургъ, 9 іюня 1913 г.

Читатели обратили, надо полагать, вниманіе на сообщение, что за подписью 82 деп. въ Госуд. Думу внесено предположеніе объ установленіи на-лога по 4 коп. съ аршина на ввозимыя кинема-тографическія ленты. Въ настоящее время ленты, ввозимыя изъ за границы, облагаются, какъ це-лулоидныя издѣлія, по 9 руб. съ пуда, причемъ стоимость ленты обходится въ общемъ около 50 коп. за метръ. Проектируемое повышение пош-лины увеличить стоимость ленты на 10%. Изъ-за такого повышенія едва ли можно поднимать осо-бый шумъ, какъ, повидимому, склонны дѣлать наши кинематографы. Въ концѣ концовъ, кинема-тографы находятся въ слишкомъ благопріятномъ положеніи, сравнительно съ театрами, будучи избавлены отъ дѣлага ряда налоговъ, обложеній и стѣсненій.

Противъ извѣстнаго налога на кинематографы ничего нельзя было бы имѣть съ точки зрѣнія покровительства театру, которому приходится вы-держивать очень тяжелую конкуренцію. Къ сожа-лѣнію, по существу повышение таможенныхъ ста-вокъ есть самый несправедливый родъ налога, клонящійся прежде всего къ ущербу публики. Въ самомъ дѣлѣ, повышение тарифныхъ ставокъ пре-слѣдуетъ ближайшимъ образомъ цѣль — покрови-тельство русскимъ кинематографическимъ фир-мамъ, разнымъ Ходженковымъ и К^о, дѣлающимъ свое дѣло не въ примѣръ хуже заграничныхъ. Русскія фабрики кинематографическихъ снимковъ не имѣютъ ни техники, ни вкуса, ни капиталовъ

заграничныхъ заведеній подобнаго рода, и потому издѣлія ихъ являются товаромъ второго сорта. Повышеніе пошлины заставитъ кинематографы показывать большею частью «отечественныя» ин-сценировки. Каковы онѣ — всѣмъ хорошо извѣстно, и какъ наши «производители» умѣютъ драть шкуру-тоже не составляетъ секрета. Въ московскихъ газетахъ, на примѣръ, читаемъ: «Фирма, фотогра-фировавшая К. А. Варламова, надѣясь на громад-ный оборотъ этой ленты въ Россіи, назначила за нее крайне высокую цѣну, ссылаясь на высокій гонораръ знаменитому комику. На самомъ дѣлѣ, К. А. выступалъ передъ кинематографическимъ аппаратомъ почти бесплатно».

Въ этомъ сообщеніи особенно характерно, что «надѣясь на огромный сбытъ», гг. фабриканты назначили не низкую цѣну, какъ слѣдовало бы думать, а крайне высокую. Таковъ обычай, ут-вержденный въ нашей промышленности протекціон-ною системою.

Высказывается взглядъ, что будто бы увеличеніе пошлины на заграничныя filmy увеличитъ за-работокъ русскихъ актеровъ. Не касаясь здѣсь вопроса о томъ, насколько удобно актерамъ ра-ботать для кинематографа, роя яму театру (какъ извѣстно читателямъ, германскій актерскій союзъ категорически воспретилъ членамъ работать для кинематографовъ), ограничимся тѣмъ, что выра-зимъ большое сомнѣніе относительно подобныхъ перспективъ. Въ той же газетѣ, рядомъ съ сооб-щеніемъ о лентѣ съ Варламовымъ, напечатано: «Въ виду того, что сейчасъ всего болѣе идутъ ленты исключительно съ кровавыми сюжетами, изъ жизни великосвѣтскихъ бандитовъ, апашей, сыщиковъ и т. д., многія фирмы отказались и отъ мысли о приглашеніи извѣстныхъ артистовъ. На мѣсто ихъ приглашены извѣстные цирковые акробаты».

Таковы перспективы...

Итакъ, ясно, что повышеніе пошлины принесетъ пользу единственно Ходженковымъ, но не публикѣ, которая будетъ смотрѣть плохіе снимки, не акте-рамъ, не владѣльцамъ кинематографовъ. Если кинематографу суждено вести побѣдоносную борьбу съ театромъ, то пусть хотя кинематографъ въ хорошихъ снимкахъ съ хорошихъ актеровъ слу-житъ развитію вкуса и любознательности. Совсѣмъ обидно — страдать для того, чтобы Ходженковы набивали карманы, торгуя «московскимъ товар-цемъ», гнильцомъ пополамъ съ пылью...

Въ послѣднихъ номерахъ «Театра и Искусства» были помѣщены письма драматурга и члена Союза драм. пис. — учредителя по вопросу о неизбѣж-ности столкновеній между уставами Т. О. и Союза. Надо сознаться, что противорѣчіе не устранено разъясненіями, и жизнь успѣла показать это про-тиворѣчіе съ другой стороны. Правда, гг. драма-турги принимаются безъ баллотировки въ Союзъ. Это удобно для нихъ. Но это оказывается совсѣмъ неудобнымъ для актеровъ. Ниже читатели най-дутъ случай съ забаллотированнымъ актеромъ Р., который, однако, можетъ явиться въ Бюро, въ ка-чествѣ полноправнаго члена Т. О., записавшись авторомъ въ Союзъ. Къ чему въ такомъ случаѣ сведется вся баллотировка? Написать или пере-

ВЫДАВАЕТСЯ
ПОДПИСАТЬСЯ
ВЪ КАЖДОМЪ
НОМЕРѢ

писать или заказать водевильчикъ не многого стоятъ, а этого вполне достаточно для того, чтобы получить всѣ права члена Т. О., въ качествѣ члена Союза.

Уставъ Союза предоставляетъ правленію право не принимать въ экстренныхъ случаяхъ желающихъ. Это такъ. Но, во-первыхъ, къ такимъ экстренностямъ прибѣгать не всегда удобно. А во вторыхъ, это мало что измѣнить въ порядкѣ вещей. Актеръ или антрепренеръ, опасаясь не безъ основанія, что его забаллотируютъ, состряпаетъ водевильчикъ въ нѣсколько страницъ, вѣсто того, чтобы подвергаться баллотировкѣ. Если правленіе можетъ, опираясь на то, что лицо забаллотировано, не зачислить въ число членовъ Союза, то не принимать не баллотировавшагося оно не въ состояніи.

Изъ этого обстоятельства съ очевидностью слѣдуетъ, что разъ Союзъ драм. писателей дорожитъ Теат. Общ. и желаетъ при немъ остаться, онъ обязанъ согласовать свой уставъ съ уставомъ Т. О., и въ свою очередь Т. О. *обязано* приложить всѣ усилія къ такому согласованію.

По нашему мнѣнію, въ уставъ Союза необходимо внести различіе *дѣйствительныхъ членовъ* и *кандидатовъ*. Дѣйствительные члены пользуются всѣми правами членовъ Т. О., кандидаты же только пользуются охраною авторскихъ правъ, участіемъ же въ дѣлахъ управленія Союзомъ, а равно и въ учрежденіяхъ Т. О. не располагаютъ. Каково должно быть практическое осуществленіе этого принципа—дѣло соглашенія между представителями Союза и Т. О., но послѣднее должно быть гарантировано отъ того, что нежелательные или исторгнутые изъ среды сценическихъ дѣятелей субъекты не войдутъ въ исторгнувшую ихъ среду обходнымъ движеніемъ.

Въ засѣданіи Совѣта Т. О. вновь разсматривался вопросъ о покупкѣ дома въ Москвѣ. Такъ какъ продавецъ измѣнилъ нѣсколько свои условія, то представитель московскихъ членовъ Совѣта подыскалъ еще одинъ домъ на Б. Дмитровкѣ. Однако, разсмотрѣвъ проектъ покупки, Совѣтъ большинствомъ 6 гол. противъ 4 высказался противъ нея, тѣмъ болѣе, что въ виду неопредѣленности финансоваго положенія Т. О. благоразумнѣе, вообще, воздержаться отъ покупки недвижимости въ Москвѣ въ ближайшемъ будущемъ. Рѣшено затѣмъ избрать комиссію отъ Совѣта для обсужденія измѣненій въ уставѣ Союза драм. писателей. Въ ближайшемъ засѣданіи Совѣта предполагается разсмотрѣть предложенія объ увеличеніи средствъ Общества. Между прочимъ, будетъ разсматриваться проектъ В. В. Протопопова объ устройствѣ въ пользу Общества лотереи на билеты первыхъ представленій.

Не лишній интереса принципиальный вопросъ, возбужденный предпринимателемъ Ж., относительно толкованія § 17 Норм. договора. По смыслу этого § актеръ обязанъ, во всякомъ случаѣ, расписаться въ полученіи роли, даже намѣреваясь отказаться. Предприниматель склоненъ толковать нежеланіе расписаться, какъ отягчающій моментъ отказа, и спрашиваетъ Совѣтъ, можетъ-ли онъ перейти къ слѣд. степени штрафа, или даже нарушить договоръ? Совѣтъ призналъ, что такъ какъ въ § 17 за отказъ расписаться не положено взысканія, то обязательство считается чисто моральнымъ, и ни на какія репрессіи предпринимателю права не даетъ.

Чего можно ждать? Въ одномъ изъ недавнихъ померовъ «Т. и Иск.» Н. Н. Долговъ пытался опредѣлить понятіе «кошунство». Иначе—разсужденія о духовной цензурѣ П. П. Гибича. А вотъ—какъ «мыслить» черносотенная псать:

«Недавно въ Парижѣ,—пишетъ «Земщина»—было произведено возмутительное кошунство.

Антрепренеръ подвизающейся теперь здѣсь русской оперной труппы Дягилевъ и режиссеръ «стилизаторъ» Сашинъ въ оперѣ «Борисъ Годуновъ» вывели на сцену православный крестный ходъ. Такимъ песьлханнымъ поруганіемъ православія были возмущены (?) даже католики-французы (изъ вѣрующихъ, конечно). Не мѣшало бы этихъ дерзкихъ кошунниковъ, по возвращеніи ихъ въ Россію, привлечь къ отвѣтственности. Удивительнѣе всего, что въ этомъ кошунственномъ спектаклѣ при-

нималъ участіе солистъ Шалыпинъ, а также и другіе артисты Императорской русской оперы».

Тутъ особенно любопытенъ новый юридическій принципъ—наказаніе въ Россіи за «кошунство», совершенное за границею! Кстати. Неплохо будетъ здѣсь отмѣтить, что выступленіе Св. Синода противъ театровъ, учреждаемыхъ поочинт. о народной трезвости, встрѣтило споръ даже на страницахъ «Свѣта», отмѣчающаго, что спектакли эти вносятъ «разнообразіе и движеніе въ деревенскую жизнь, жадно откликающуюся на малѣйшее желаніе восприснуть ее «живой водою» въ видѣ культурныхъ развлеченій».

Тѣмъ не менѣе...

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Въ труппу театра Литературно-Художественнаго Общества вступилъ П. В. Самойловъ. Первый выходъ его состоится въ 20-хъ числахъ сентября въ пьесѣ «На всякаго мудреца». Затѣмъ П. В. выступитъ въ «Рюи-Блазъ» и «Маскарадѣ». На-дняхъ П. В. уѣзжаетъ на 2 мѣсяца за-границу (Швеція, Норвегія и Италія).

— Исправляющій должность управляющаго театральнымъ бюро Г. Н. Васильевъ получилъ двухмѣсячный отпускъ для леченія въ Ессентукахъ. Замѣстителемъ его остался завѣдующій драматическимъ отдѣломъ М. Н. Мартовъ.

— Въ виду новаго распоряженія по главному управленію по дѣламъ печати, всѣ представленія въ цензуру «злободневныя обозрѣнія», заключающія въ себѣ шаржи и карикатуры на общественныхъ дѣятелей, должностныхъ лицъ и членовъ Государственной Думы, въ какой бы то ни было формѣ, къ представленію цензурой дозволены не будутъ.

— Извѣстный актеръ М. О. Тройницкій зачисленъ кандидатомъ въ пансіонеры убожства Т. О.

— Въ виду отъѣзда М. Г. Савиной надзоръ за убожствомъ Т. О. и пріютомъ порученъ члену Совѣта Н. Н. Окулову.

— Среди баллотировавшихся въ члены Т. О. былъ забаллотированъ актеръ и отчасти антрепренеръ Р—въ. Между тѣмъ онъ, какъ авторъ какихъ то водевилей, заявилъ о желаніи поступить въ Союзъ драм. писателей. Правленіе Союза предполагаетъ примѣнить къ названному Р—ву пунктъ, предоставляющій право отказывать въ приѣмѣ членовъ по соображеніямъ моральнымъ.

— Въ Совѣтъ Т. О. поступилъ запросъ астраханскаго антрепренера С. А. Соколова относительно того, обязаны ли актеры платить больничный сборъ. Совѣтъ высказался въ томъ смыслѣ, что актеры не обязаны платить сбора, но что этотъ вопросъ нужно довести до сената.

— Въ послѣднемъ засѣданіи Совѣта рѣшено «освободить» уполномоченнаго Т. О. по г. Астрахани Сусскаго отъ обязанности и назначить на его мѣсто г. Дерюжкина, агента Общества драматическихъ писателей въ г. Астрахань.

— Въ засѣданіи ревизіонной комиссіи Театральнаго Общества 30 мая единогласно избранъ въ председатели И. П. Менделѣвъ. Рев. ком. постановила войти въ сношеніе съ Совѣтомъ Общества на предметъ предоставленія ревизіонной комиссіи возможности знакомиться съ дѣлами Общества въ теченіе всего года.

— Е. П. Карповъ находится въ настоящее время въ Ессентукахъ, въ сапаторіи. Здѣсь онъ, между прочимъ, заканчиваетъ новую комедію къ зимнему сезону.

— Изъ Парижа сообщаютъ, что одинъ изъ авторовъ балета «Священная весна» Справинскій заболѣлъ тифомъ и помѣщенъ въ частную лечебницу.

— Н. Н. Ходотовъ уѣхалъ на лѣто въ Крымъ.

— Какъ телеграфируютъ изъ Сухума, отравилась коканомъ артистка гастролирующей здѣсь драматической труппы Марія Писарска. Причина—тяжелыя матеріальныя условія. Покойная родомъ изъ Симбирска.

— Капельмейстеръ Императорскихъ театровъ Д. И. Похитоновъ переводится въ Московскій Большой театръ.

— Союзъ драматическихъ и музыкальных писателей отклонилъ ходатайство дирекціи Музыкальной Драмы объ уменьшеніи размѣра авторскаго гонорара, взыскиваемого Союзомъ за постановки оперъ.

— Въ петербургскій театръ Зона подписали Н. Дмитриева, Варламова и дирижеръ Шпачекъ.

— Юбилейная пьеса Гергарта Гауптмана, специально написанная имъ для бреславльскихъ торжествъ по случаю столѣтія освободительной войны, внезапно снята. Причина—недовольство нѣмцкихъ «патріотовъ» тенденціей пьесы. Кронпринцъ, покровитель бреславльской выставки, заявилъ, что если будутъ продолжаться представленія пьесы Гауптмана, онъ откажется отъ почетнаго предсѣдательства въ ней.

Гергардъ Гауптманъ помѣстилъ въ «Vossische Zeitung» письмо, въ которомъ онъ объясняетъ запрещеніе пьесы партійными ин-

тригам сверхъимцевъ и общается по этому поводу выступить съ объясненіями въ Берлинѣ.

— Въ Мюнхенѣ, въ королевскомъ театрѣ съ громаднымъ успѣхомъ прошла пьеса Чехова «Дядя Валя».

— Драматической цензурой разрѣшена пьеса Н. А. Крашенинникова «Тысячелѣтняя сказка», представляющая обработку пьесы его «Платье Рахили», находившейся долгое время подъ запретомъ въ виду ея библейскаго сюжета.

* * *

Дачные театры.

Въ Поповѣ сезонъ открылся 19 мая «Василисой Мелентьевой» съ г-жей Сосновской (артистка московскаго Народнаго дома) въ заглавной роли и г-жей Смирновой (артистка кievскихъ театровъ) въ роли царицы Анны. Главныя мужскія роли оказались въ рукахъ старыхъ знакомыхъ поповцевъ—гг. Лося (Иоаннъ Грозный), Муравьева (Колычевъ), Викторона (Малюта), Морозова игралъ самъ антрепренеръ, г. де Вуръ, Воротынского г. Н. Урванцевъ. Загѣтъ были сыграны 23 мая «Соколы и вороны». 26-го повалъ, долго не разрѣшавшаяся цензурой, пьеса «Человѣкъ, видѣвшій дьявола» и «Темное пятно», 2-го іюня «Погибшая дѣвченка», 3-го старинная мелодрама «Испанскій дворянинъ». Очевидно, эту пьесу, соблазнившись эффектною ролью Доль Сесаръ де Баванъ, режиссеръ г. Муравьевъ ставилъ для себя. Въ субботу, 25 мая, гастроллировала опереточная труппа гг. Пальма и Тонни. Былъ поставленъ «Зеленый островъ» съ г-жами Марченко-Тонни, Струкъ, гг. Пальмъ, Свирикомъ и другими. Оркестромъ дирижировалъ г. Тонни. Сборъ, какъ и въ два предшествующіе сезона, труппа Н. А. Попова и Ю. Д. де Буръ дѣлаетъ прекрасные.

На почвѣ денежныхъ расчетовъ произошло послѣ перваго же спектакля разногласіе между директрисами театра въ Нюккалѣ г-жами Южиной и Карпиной. Первая изъ дѣла вышла и представляетъ къ г-жѣ Карпиной денежный искъ.

2 іюня начались спектакли въ Райволѣ. Колпинской труппой И. А. Бѣлозерскаго, съ г-жей Кавказской во главѣ, была поставлена ком. Карпова «Вольная птичка», хорошо принята публикой.

Изъ четырехъ театровъ, имѣющихся на ст. Сиверской, первымъ началъ функционировать театръ на спортивномъ лугу мѣстнаго общества благоустройства. 3 іюня данъ быть дѣтскій праздникъ съ играми на призы, танцами для дѣтей и divertissementомъ, при участіи чревоущителя, клоуновъ, фокусника и проч. Вечеромъ состоялся спектакль подъ режиссерствомъ г. Каменскаго, при участіи артистки Императорскихъ театровъ А. А. Чижевской и артиста театра Литературно-Художественнаго Общества С. Н. Нерадовскаго. Былъ сыгранъ «Гувернеръ» при почти полномъ сборѣ. Въ заключеніе состоялись танцы подъ военный оркестръ. Справедливое негодованіе публики вызвалъ «нервоклассный», какъ гласила афиша, буфетъ. Цѣны оказались неуступающими самымъ фешенебельнымъ петербургскимъ ресторанамъ, а грубость прислуги и неряшливость сервировки поразительными.

Послѣ трехъ спектаклей легкой комедіи антрепренеръ театра въ Дудергофѣ г. Анчаровъ-Мutowкинъ попробовалъ поставить драму. Опытъ оказался очень удачнымъ. 2 іюня «Трильби» собрала очень много публики и принялась прекрасно. Играли: Трильби—артистка Малаго театра г-жа Федорова-Знаменская, Джекио—артистъ того же театра г. Лачиновъ, Свенгалли—г. Анчаровъ-Мutowкинъ, Билли—г. Соболевъ-Райскій, Санди—г. Верещагинъ. Нельзя не отмѣтить порядки Балтійской ж. д. Послѣ спектакля поѣздъ въ Петербургъ долженъ былъ отправиться въ 1 ч. 5 м., но вдругъ публикѣ, собравшейся на вокзалъ и купившей уже билеты, было предложено получить деньги обратно: получено, молъ, станціонной администраціей извѣщеніе, безъ объясненія причинъ, что поѣздъ этотъ отмѣненъ. Пришлось прогнать до слѣдующаго поѣзда въ тепломъ вокзалѣ часа полтора. Удовольствіе не изъ крупныхъ.

На Пороховыхъ г. Дарвинъ закончилъ свою антрепризу послѣ двухъ гуляній. Для открытія была объявлена «Вторая молодость», но была отмѣнена. Въ день спектакля утромъ на единственную регетицію труппа собралась далеко не въ полномъ составѣ, къ тому же пошелъ дождь, и антрепренеръ, боясь, что сбора не будетъ, предложилъ артистамъ развѣхаться, заимѣвъ драму миниатюрами, которыя безъ шумаго успѣха разыгралъ самъ съ двумя—тремя случайными любителями. «Роковой шагъ», поставленный на второмъ гуляніи, прошелъ также очень неудовлетворительно. Въ дальнѣйшей постановкѣ г. Дарвина было отказано, и онъ скрылся неизвестно куда, забавъ вернуть служащимъ залого (свыше 500 р.).

Послѣ полумѣсячной агоніи, начавшейся чуть-ли не съ перваго спектакля, тихо почилъ и антреприза г. Аваньяна-Сухачева въ Малой Загвоздѣ при городѣ Гатчинѣ. Несмотря на предупрежденія свѣдующихъ лицъ, что дѣло здѣсь вести очень трудно, молодой антрепренеръ не убоился пригласить труппу на весь сезонъ на жалованье съ обязательствомъ перѣѣзда въ Гатчину. Но ни борцы, ни гастролеры сборовъ не дѣлали, несмотря на то, что «инцидентки» хотя и бывали въ саду, но такіе незначительные, что репутація сада стояла выше точки замерзанія, какъ писала газета «Царскосельское дѣло».

Уплативъ труппѣ за прослуженное время, г. Сухачевъ считаетъ, что онъ честно расчитался. Это далеко не такъ. Артисты ѣхали не на двѣ недѣли, а на цѣлый сезонъ, потратились на перѣѣздъ и, можетъ быть, потеряли другіе ангажементы. Если г. Сухачевъ руководствовался пословицей: храбростью города берутъ, то онъ могъ храбриться за собственный счетъ, а не за счетъ бѣдныхъ тружениковъ сцены.

2-го іюня состоялось открытіе сезона въ Саблинѣ при небыломъ сборѣ (130 р.), что сравнительно въ прошлые годы составляло рекордную цифру. Антрепризой Е. С. Вронскаго были поставлены миниатюры Чужъ-Чуженна и поведилъ съ пѣніемъ «Взаимное обученіе» съ Е. Вронскимъ и Н. Валевской въ роляхъ Шапо и Флоретты. 9 іюня поставлена будетъ «Эмѣйка», въ главныхъ роляхъ выступятъ: Н. Валевская, Е. Вронскій и Л. Соколовъ. 16-го второй вечеръ «миниатюръ» и поведилъ съ пѣніемъ «Нѣтъ дѣйствій безъ причинъ».

Открывшійся 6 мая театръ въ саду Изморскихъ заводовъ въ Колпинѣ почти всегда переполненъ. Пока прошли: «Дни нашей жизни», «Дарюбка», «Безъ вины виноваты», «На порогахъ великихъ событій», «Послѣднія жертва», «Любовныя проказы». Миниатюры публики пользуются г-жи Кавказская, Ларина, Григорьева; г-г. Бѣлозерскій, Горевъ и Сергѣевъ.

Алексій Курбскій.

* * *

Московскія вѣсти.

— При московскомъ Маломъ театрѣ учредается должность заведующаго репертуаромъ. Должностъ эту займетъ предсѣдатель московскаго отдѣленія театральнаго-литературнаго комитета Н. В. Давыдовъ. А. И. Южинъ остается управляющимъ труппой; въ его вѣдѣніи будутъ находиться только артисты.

— «Свободный театръ», открывающій сезонъ съ 1-го октября, снялъ одинъ изъ московскихъ цирковъ, гдѣ въ теченіе сезона, два раза въ недѣлю, будетъ идти «Сестра Беатриса» Метерлинка. Заглавная роль отдана А. О. Андреевой. Къ «Беатрисѣ» пишетъ музыку композиторъ В. Метцль. Репетиціи въ «Свободномъ театрѣ» начнутся съ 1-го іюля. Откроется сезонъ «Сорокиной ярмаркой» съ музыкой Сахновскаго и «Женитѣлей» Гоголя съ музыкой Мориса Равеля. Послѣ этого пойдетъ «Прекрасная Елена». Третьей постановкой будетъ мелодрама Додэ «Арлезианка» съ музыкой Жоржа Бизе. Первая половина сезона закончится мимодрамой Артура Шницлера «Покрывало Пьеретты», для которой написана музыка композиторомъ Долини. Послѣ Рождества будутъ поставлены «Богачи» въ постановкѣ Рейнгаардта, «Принцесса Малень» Метерлинка и опера молодого русскаго композитора Стравинскаго «Соловей».

— Театръ Незлобина открывается 1 сентября пьесой Островскаго «Горючее сердце». Ставить пьесу Н. Н. Званцевъ. Далѣе предполагается къ постановкѣ «Золото» Немировича-Даченко, «Орлеанская дѣва», «Исторія мальчика Юрочки» Носенкова, «Дворянское гнѣздо», «Сектанты», одна легкая французская комедія и, возможно, новая историческая пьеса Полякова «Мелесльда, дочь короля».

Въ труппу Незлобина на зимній сезонъ приглашены служившая раньше артистка г-жа Кручинина-Годанъ и провинціальная артистка г-жа Рутковская.

— Театръ Корша открывается 15 августа, пойдетъ пьеса «Горючее сердце». Первыми повинкамийдутъ: переводная пьеса «Ужъ и шутки» и «У бѣлаго камня» Урванцева.

— Какъ говорятъ, режиссеръ Н. А. Поповъ приглашается дирекціей Художественнаго театра.

— Въ бюро формируется въ Ялту на «бархатный» сезонъ г. Яновымъ труппа театра миниатюръ.

* * *

Стрѣльна. Преміальная комедія Биссона и Турнера «Свадьба примадонны» совсѣмъ въ дачномъ стилѣ: припѣтъ, увидѣлъ и—забылъ. Сдѣлана превосходно: примадонна имѣетъ 19-лѣтнюю дочь-невѣсту, но сама еще настолько обаятельна, что чуть-чуть не увлекаетъ жениха дочери. Но такъ какъ это комедія, то женихъ Андре сохраняетъ любовь къ невѣстѣ и женится на ней, а сама примадонна-мать, для серьезности и для комизма, выходитъ замужъ за «архивную крысу», ученаго библиотекаря, первого по времени ея возлюбленнаго и отца ея дочери (дочь, какъ полагается у артистокъ—незаконнорожденная). Конечно, при примадоннѣ—старуха-наперсница, подруга-актриса и племянница, тоже актриса, мечтающая стать помыщницей. Имѣются также суфлеръ, безнадёжно влюбленный въ примадонну и смѣшная чета провинціаловъ, которыхъ шокируетъ жизнь актрисы. Ничто не ново подъ парусиновымъ небомъ, но все подано, какъ во французской кухнѣ—вкусно. Въ стрѣльнинскомъ театрѣ разыгралъ пьеску не совсѣмъ по-дачному—старательно, хотя и не виртуозно. Г-жа Юрьева примадонна Флорансъ—очень удачная фигура, чуть лишь попорченная гримомъ, который, вопреки театральному обычаю, обезличивалъ ея выразительное лицо. У г. Самарина-Эльскаго (Андре) были счастливые порывы молодости, но совершенно пропали моменты встрѣчи съ невѣстой въ имѣніи въ періодъ увлеченія молодого человѣка мамашей. Трудную задачу взяла на себя г-жа Морудина—изобразить 19-лѣтнюю дѣвушку-подростка, наив-

ного, съ едва пробужденными жепскими инстинктами, но справилась съ нею актриса довольно удачно; пожалуй, слѣдовало-бы нѣсколько, усилить интонацію, да выбросить изъ репликъ одио-два слова, характеризующихъ Жильберту «маленькой» — при почтенномъ ростѣ-го актрисы! Г. Слободскій — недурной библиотечкарь, совсѣмъ хорошъ смѣшной провинціалъ Ламбертъ у г. Лозина, на мѣстѣ г-жа Гуровская (Иволга) и въплоть украшеніемъ сцены была г-жа Копяева. Общая слаженность спектакля, вплоть до декораций, не рѣжущихъ глаза своею случайностью, характеризуетъ, видимо, серьезность ламбреніи антрепризы — давать театральное зрѣлище, а не любительскій спектакль, гдѣ бы баловались скусающія дачныя барыни и ихъ аматеры.

П. Ю.

Малехкая хрохика.

*** Юбилей особаго рода. 31-го мая популярный петербургскій ресторанъ «Вѣна» праздновалъ 10-лѣтіе своего существованія. Ко дню юбилея былъ выпущенъ въ свѣтъ изящно изданный и довольно объемистый «Литературно-художественный сборникъ ресторана «Вѣна». Такое соединеніе цивилизаціи съ канцлаломъ и ресторана съ художествомъ — явленіе довольно необычное. Авторъ очерка (изъ скромности авторъ скрылъ свое имя) прежде всего пытается установить, откуда есть пошла «Вѣна», «Говорятъ, что первый, положившій камень славы «Вѣны» былъ В. А. Тихоновъ, ибо явился первымъ единственнымъ гостемъ изъ литературнаго міра. Однако его лавры яро оспаривалъ знаменитый рассказчикъ — артистъ Малаго театра Н. П. Мальскій».

«То было время затихша — продолжаетъ авторъ. Въ то время журналы были скучны, подцензуры, не было ни въ нихъ, ни въ ежедневной прессѣ, ни въ самой жизни ничего яркаго, свѣжаго, ново-оригинальнаго...

Потомъ пришла весна, и прогремѣлъ на всю Россію Максимъ Горькій, за нимъ Скиталецъ; потомъ Леонидъ Андреевъ. Въ литературѣ замелькали новыя слова: неохристіанизмъ, мистицизмъ, декадансъ».

Вотъ эту-то полосу общественно-литературнаго движенія, по словамъ пензенскаго социолога, уловилъ хозяинъ «Вѣны», г. Соколовъ. Какъ чуткій человѣкъ, онъ понялъ, что «наступила новая эра» и что подавать надобно все свѣжее. Свѣжее, такъ сказать, къ свѣжему. А понявъ эту простую истину, хозяинъ ресторана сталъ процвѣтать...

Но заслуга «Вѣны» не въ одномъ этомъ.

«Будущій историкъ русской литературы, безъ сомнѣнія, отмѣтитъ значеніе «Вѣны» въ творчествѣ А. И. Куприна» — пишетъ авторъ.

Точно также безъ сомнѣнія, — «давно въ бытъ вошло и бытъ стало, чтобы какъ-то разгримировался, такъ и съ ульятизмомъ къ извожичу».

— Въ «Вѣну» сорокъ копеекъ. Принципіально дороже не плачу. Въ «Вѣну» обязательно: всѣ артисты въ «Вѣнѣ».

Въ сборникѣ, среди прочихъ автографовъ, имѣются образцы актерской поэзіи, которой, благодаря литературности «Вѣны», суждено попасть въ исторію литературы:

1) Писать? Что можете написать вамъ оперетка?

Ну, равнѣ чувствъ... Хотя перѣдню

Живетъ съ умомъ; разсудкомъ и актеръ...

Не думайте, что это чувствъ, утопія иль вздоръ.

Безъ всякихъ нудныхъ «оховъ» «аховъ»,

Вѣдь, всякое мой другъ Гораціо, бываетъ.

В. Монаховъ.

2) Полъ-жизни провожу на сценѣ,

Другую половину въ «Вѣнѣ».

А. Жарковский.

3) У Кати Зброжекъ

Есть пара чудныхъ пожекъ.

Зброжекъ-Пашковская.

И еще въ этомъ родѣ. Поэзія, которая не «уйдетъ въ вѣка», по случайности не ушла и съ В. К. — по остроумной аверченковской (тоже «вѣнской») шуткѣ...

Впрочемъ, эта актерская «автографія», поэзія, дѣйствительно характерна.

— Принципіально, плачу 40 коп...

— Полъ-жизни на сценѣ, другую половину въ «Вѣнѣ»...

Вспоминается каррикатура въ какомъ-то юмористическомъ журналѣ. Нарисованы два типичныхъ актера. Ведутъ серьезный разговоръ:

— Знаешь — говорить одинъ — турки сдали Адрианополь?

— Да? — отзывается другой — подъ оперу или подъ драму?

Увы, давно «вошло въ бытъ», «выражаясь языкомъ очерка — чтобы всѣ лучшія мгновенія переживать въ семь миломъ заведеніи».

Въ будущей исторіи литературы и искусства эти э... и будутъ называться «эпохой вѣнскаго конгресса».

*** По окончаніи спектаклей Художественнаго театра въ Одессѣ, обѣ мѣстныя газеты, «Од. Нов.» и «Од. Листокъ» напечатали статьи подъ однимъ и тѣмъ же названіемъ «Уѣхали». Въ «Од. Нов.» пишутъ: «Уѣхали! Заколотили ставни, и темно». А «Од. Листокъ» пишетъ: «Уѣхали! Мы съ вами читатель, остались у стараго корыта нашихъ сѣрыхъ деньговъ».

Столь меланхолическое настроеніе одесситовъ ослабляется только тѣмъ, что Вл. И. Немировичъ-Данченко сказалъ «до свиданія». Какъ поясняютъ въ особомъ комментаріи «Од. Нов.», «слова В. И. Немировича-Данченко «до свиданія» приняты публикой какъ торжественное обѣщаніе пріѣхать снова въ Одессу».

Отъ души хотѣлось бы, чтобы комментарій оказался соответствующимъ точному смыслу фразы. И вообще мы очень сочувствуемъ Одессѣ, погруженной въ мрачную меланхолю и потерявшей, повидимому, на время даже аппетитъ къ еврейскимъ анекдотамъ Вл. Хенкина изъ театра «Юморъ».

*** Парижскій театральный журналъ «Comœdia illustrée» объявилъ, что 1 іюня (нов. стиля) выйдетъ специальное иллюстрированное прибавленіе, посвященное русскимъ спектаклямъ въ Парижѣ и представляющее «исключительный интересъ». Многіе заинтересовались и обратились въ книжные магазины за этимъ «спеціальнымъ» и «исключительнымъ» по интересу померомъ. Столь торжественно объявленный померъ, однако, вышелъ съ значительнымъ запозданіемъ.

— Въ чемъ дѣло? — обратились нѣкоторые театралы за разъясненіемъ къ компетентнымъ лицамъ.

— Вѣроятно — замѣтили компетентныя лица — *probablement*, дали только заглавокъ, а всей суммы за художественное прибавленіе не внесли въ срокъ...

— Только и всего?

— *Probablement* только и всего.

Такъ обстоитъ дѣло въ тѣхъ «Европахъ», гдѣ «суютъ славу»...

*** Новый человѣкъ... Въ Астрахань шла пьеса «Страстная женщина» или «Крылья жизни» Е. Гернг. Сюжетъ этой пьесы въ томъ, что «Марія Павловна или Марина» полюбила «ярко, до самоубвенія Булатова, который оказался негодникомъ». Богъ знаетъ, чѣмъ бы это могло кончиться, если бы (цитируемъ все время рецензію «Астрах. Листокъ») не оказалось, что ей мужъ Смольскій, — умный, чуткій и благородный человѣкъ. Новый человѣкъ».

«Любя Марину, онъ видѣлъ ея чувство къ Булатову, и жепился на Маринѣ, зная, что наканунѣ свадьбы она была у Булатова». Мало того, этотъ удивительный «новый человѣкъ» сказалъ: «Узнай Булатова до конца, испытай все и тогда ты вернешься ко мнѣ. Я жду тебя».

Рецензентъ въ восторгѣ отъ «поваго человѣка». «Это такъ красиво и такъ необычно, послѣ всѣхъ этихъ «Отелло» — пишетъ онъ — точно струя свѣжаго воздуха». Однако, призваніе женщины быть матерью? — спрашиваетъ одна героиня у другой. Да, отвѣтствуетъ вопрошаемая, — по не женой».

Послѣ чего дѣйствующія лица уѣзжаютъ въ Италію...

Грустно, что такіе прекрасныя пьесы идутъ только въ Астрахань. Кромѣ того, грустно, что «Новый человѣкъ» уѣхалъ въ Италію. На кого онъ насъ оставилъ? Страшно подумать!

*** Запрещеніе «Свѣтлаго праздника» Н. А. Римскаго-Корсакова въ Сестрорѣцкѣ. Помощникъ сестрорѣцкаго исправника вычеркнулъ изъ программы состоявшагося 2-го іюня въ Сестрорѣцкѣ концерта одно изъ великолѣпнѣйшихъ произведеній Римскаго-Корсакова — торжественную увертюру «Свѣтлый праздникъ», на основаніи статьи закона, запрещающей смѣшеніе духовной музыки со свѣтской. Эта увертюра безпрепятственно исполнялась въ теченіе 20 лѣтъ. И вотъ теперь, наканунѣ 5-лѣтняго юбилея со дня смерти (8 іюня) Н. А. Римскаго-Корсакова, помощникъ исправника открылъ ужасное попустительствіе... Впрочемъ, г. помощникъ исправника изъ Сестрорѣцка все же заслуживаетъ снисхожденія въ сравненіи съ губернаторомъ, который въ прошломъ году запретилъ исполненіе «героической симфоніи» Бетховена за «прославленіе Наполеона».

*** Б. С. Глаголинъ, играющій въ настоящее время въ Тифлисѣ, не преминулъ, конечно, выступить въ «Орлеанской дѣвѣ». Въ исполненіи г. Глаголина, пишетъ рецензентъ «Кавказа», Иоанна д'Аркъ выходитъ не «Орлеанской дѣвой», а «Орлеанской дѣвкой», давая полную иллюзію... какой-нибудь обитательницы притона въ родѣ «Малинника» изъ Петербургскихъ трущобъ. Та же газета отмѣчаетъ «умничанье» г. Глаголина — режиссера. Шелъ «Незрѣлый плодъ» Бракко.

«Передъ началомъ трагедіи впереди занавѣса появился герольдъ и исполнилъ фанфарный номеръ, потомъ изъ-за занавѣса вышелъ католическій монахъ и сталъ изъ деревянной лейки поливать какіе то выставленные у самой рампы символическіе цвѣты, поникнувшіе послѣ поливки. Ту же манипуляцію продолжалъ, передъ началомъ комедіи, маленькій амурчикъ, пустившій въ добавокъ стрѣлу за портьеру, отдѣлявшую комнату сцены отъ предполагаемой спальни Тильды».

Сборы-то хотя были-ли послѣ всѣхъ этихъ штукъ?

*** Въ Баку, въ театрѣ Тагіева, въ настоящее время функционируетъ такъ называемый театръ миниатюръ, который такъ о себѣ возвыщаетъ: «Спектакли театра поваго жанра «Мозайка». Среди обычныхъ номеровъ находимъ одинъ, представляющій,

Г-жа Спѣсивцева.

Г-жа Петрова.

Г-жа Длужневская.

(Окончившія Императ. театральное училище по балетному отдѣленію и выпущенныя солистками *).

дѣйствительно, «новый жанръ»—«мело-мимика». Идилла, муз. Рубинштейна. При уч. арт. Имп. театр. К. И. Усѣинскаго». Не лучше ли, въ соотвѣтствіи съ наименованіемъ театра, назвать «новый жанръ»—«мозо-мимика»?

Духовная цензура и театръ.

I.

Въ печати опять заговорили объ отношеніяхъ церкви къ зрѣлищамъ, и о томъ, что Синодъ снова производитъ давленіе на театръ. Я хочу по этому поводу возобновить въ памяти нѣкоторые эпизоды изъ театральной жизни послѣднихъ двадцати лѣтъ и сдѣлать изъ нихъ соотвѣтствующій выводъ.

Въ 1895 году весной, мы собрались ставить гауптмановскую «Ганнеле». — Я, какъ предсѣдатель Литературнаго Кружка, обратился по этому дѣлу въ Главное Управленіе по дѣламъ печати. И. М. Литвиновъ, тогдашній драматическій цензоръ, прочтя пьесу, заявилъ мнѣ:

— Въ сущности, я не вижу ничего здѣсь оскорбляющаго чувство христіанина. Есть мелочи, которыя надо передѣлать, но въ принципѣ я пьесу пропущу.

«Мелочью» оказалась фраза учителя: «Дѣвица не умерла, но спитъ».

— Видѣ это слова Христа о дочери Іаира,—сказалъ Литвиновъ. Со сцены говорить ихъ неудобно.

Всѣхъ, ангеловъ—и просто-ангеловъ и «ангела смерти»—замѣнили для афиши «призраками». Это Литвиновъ тоже называлъ мелочью. Такъ пьеса шла и имѣла огромный успѣхъ: ее дали двѣнадцать разъ подрядъ въ скверномъ Панаевскомъ театрѣ, въ тепломъ маѣ. Но послѣдующія представленія нѣсколько отличались отъ перваго.

Хотя, повидимому, первый спектакль прошелъ благополучно, и никакихъ официальныхъ запрещеній не было, тѣмъ не менѣе Литвиновъ вдругъ забеспокоился.

— Вы уберете у учителя и странника бороду и длинные

волосы, чтобы даже отдаленнаго сходства со Спасителемъ не было.

Бритые учителя въ Германіи встрѣчаются зачастую, да и Христосъ «добрымъ пастыремъ» всегда изображается не только безъ бороды, но и въ короткой туникѣ. Однако, цензоръ настоялъ на длинномъ платьѣ—вродѣ хитона, и въ такомъ видѣ игралъ странника у насъ Арбенинъ,—тотъ, что служилъ на императорской сценѣ, а потомъ, когда образована была къ осени постоянная труппа Кружка,—Алчаровъ-Эльстонъ. Никакихъ недоразумѣній пьеса не возбуждала, напротивъ, впечатлѣніе отъ нея было глубоко-нравственнаго характера. Тѣмъ не менѣе представленія ея были въ Москвѣ запрещены именно со стороны духовной цензуры, по причинамъ мнѣ совершенно неяснымъ и непонятнымъ.

II.

Въ слѣдующій сезонъ А. С. Суворинъ ставилъ переведенную имъ драму «Новый міръ». Средства у театра были небольшія, поэтому о чудовищной роскоши двора Нерона нечего было и думать. Все вниманіе я сосредоточилъ на римскомъ перекресткѣ, взявъ за образецъ улицы Помпеи. Устроили водоемъ съ живой водой, привели изъ зоологическаго сада ослѣвъ, костюмы для толпы я попросилъ дать погрязнѣе,—и начало пьесы вышло чудесно. Во второмъ актѣ—должна быть изображена на сценѣ убогая комната христіанъ.—Какъ добиться впечатлѣнія того, что это жилище именно скрытыхъ приверженцевъ новой религіи? Я рѣшилъ исцарапать стѣны и двери первобытными эмблемами и монограммами. Я былъ наученъ предварительнымъ опытомъ и помнилъ, какъ Литвиновъ на генеральной репетиціи «Принцессы Грезы» распорядился замазать золоченые нимбы и ореолы на изображеніяхъ святыхъ, въ коридорѣ, что велъ въ церковь Мелисанды,—и потому предварительно спросилъ у него, находить ли онъ возможнымъ изображенія христіанскихъ символовъ на сценѣ. Онъ на это сказалъ:

— Это можно, сколько хотите,—эмблемы никто не разберетъ.

И вотъ, на самомъ видномъ мѣстѣ, появилось изображеніе рыбы, взятое изъ катакомбъ. Рыба, уже не говоря о томъ, что въ греческомъ написаніи—ΙΧΘΥΣ—содержала буквы

* Портреты остальныхъ окончившихъ въ этомъ году балетную школу, будутъ помѣщены въ слѣд. номерѣ. Прим. ред.

полнаго наименованія Христа, была символомъ перевоплощенія для спасенія человѣчества,—въѣдъ и Брама и Вишну перевоплощались въ рыбу.—Рядомъ былъ изображенъ голубь,—птица безъ желчи,—съ масленичной вѣткой въ клювъ. На дверяхъ между альфой и омегой красовалась большая монограмма имени Христа.—Однимъ словомъ,—все это прошло безо всякаго сомнѣнія. Но изображеніе свѣтоваго креста въ четвертомъ актѣ, появляющееся внезапно, было запрещено безусловно, и безъ всякихъ объясненій.

— Нѣтъ, нѣтъ, пожалуйста, чтобъ этого не было!

И свѣтовой эффектъ былъ убранъ.

III.

Когда ставили «Теодора», Главное Управление вычеркнуло изъ текста всѣхъ духовныхъ лицъ. Всѣ сомнительныя декораціи были заранѣе показаны Литвинову. Онъ внимательно осмотрѣлъ роспись дворца и сказалъ:

— Святыхъ изображайте сколько угодно,—даже можно изображать Бога-отца и Святого Духа. Но Спасителя и Богоматерь—замѣните вездѣ Сергіемъ Радонежскимъ и Варварой Великомученицей.

Колокольный звонъ, кресты на церквахъ и на шапкѣ Мономаха были допущены.

Въ монашескихъ облаченіяхъ, съ нагрудными крестами, появляться можно было, особенно на императорскихъ сценахъ. На Эрмитажныхъ спектакляхъ и на домашнихъ спектакляхъ у кн. Волконскихъ стали появляться архіепископы и митрополиты въ соответствующихъ рясахъ. Когда «Царя Бориса» Толстого перенесли изъ Эрмитажнаго въ Александринскій театръ,—тамъ архіепископъ появился въ полномъ облаченіи.—Все это дало мнѣ мысль въ эпоху управленія моего императорской сценой,—давать классическія произведенія по возможности цѣликомъ.

Первой постановкой, гдѣ пришлось встрѣтиться съ цензурными затрудненіями, былъ «Фаустъ» Гете.—Мнѣ хотѣлось поставить полностью прологъ въ небесахъ. Начальникомъ Главнаго Управленія былъ тогда кн. Шаховской. Я обратился къ нему. Онъ посоветовалъ мнѣ не тревожить

Синода, а Господа онъ допустить самъ, только не въ образѣ старца, а въ видѣ молодой женщины съ контръ-альтовымъ голосомъ. Непременнымъ условіемъ онъ поставилъ свое присутствіе на генеральной репетиціи. Прослушавъ внимательно прологъ, онъ отмѣнилъ только кадило у одного изъ архангеловъ, найдя, что это «богослужебный предметъ». Такъ и давали «Фауста»,—къ сожалѣнію, поставленнаго наспѣхъ, какъ рядовой спектакль,—и всегда Господа-Бога изображала г-жа Пункарева.

IV.

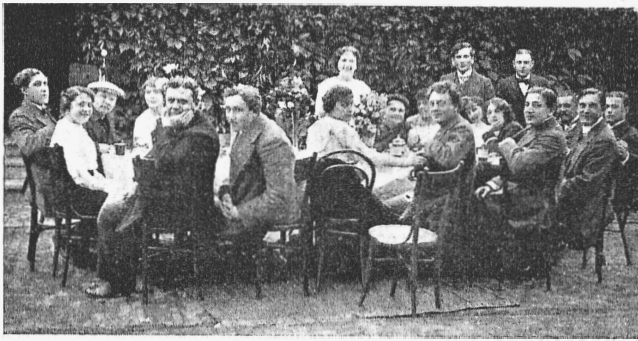
Это дало мнѣ идею при постановкѣ «Дмитрія Самозванца» и Василя Шуйскаго» Островскаго поставить сцену суда надъ Шуйскимъ въ Грановитой палатѣ при участіи духовенства. Но въ этомъ мнѣ было отказано, и патриаршее мѣсто, имѣвшееся въ складахъ дирекціи, стояло все время пустымъ. Отъ цензуры было подтверждено, что крестное знаменіе на сценѣ недопустимо, и его не было въ періодъ 1901—1908 годовъ на сценѣ Александринскаго театра.

Весною 1908 года въ Мариинскомъ театрѣ былъ данъ частный спектакль, устройство котораго поручено было отъ Академіи Наукъ мнѣ. Возобновили Пушкинскаго «Бориса Годунова».—Скудность времени и то, что мы должны были играть съ пяти репетицій, сдѣлали то, что спектакль произвелъ далеко не то впечатлѣніе, къ которому я стремился. Но онъ имѣлъ послѣдствія большой важности, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ надо поставить разрѣшеніе отъ Синода дать пьесу цѣликомъ. Разрѣшеніе это сохраняется у меня до сихъ поръ.

«Борисъ Годуновъ» цѣликомъ—значитъ, въ число дѣйствующихъ лицъ допущены и патриархъ и весь его синклитъ, прибывшій для обряда постриженія царя во иноческій чинъ передъ смертью. Но послѣднее для меня не представляло интереса: гораздо важнѣе рѣчь патриарха въ Царской Думѣ о чудѣ при гробѣ покойнаго Дмитрія.—И вотъ на этотъ именно пунктъ пьесы и было обращено мое вниманіе по преимуществу. До сихъ поръ рѣчь эту произносилъ «Старый бояринъ»—но крайней мѣрѣ такъ значилось въ афишѣ при

Драматическая группа К. И. Карѣева въ Екатеринославѣ. (Театръ Коммерческаго Собранія).

Екатеринодарская труппа Н. Н. Синельникова.

постановкѣ Яблочкина. 14-го апрѣля 1908 г. рѣчь эта говорила цѣликомъ отъ лица представителя духовенства, и, несомнѣнно, произвела большое впечатлѣніе на зрителей. Интересно, что въ печати совершенно не было отмѣчено это появленіе патріарха на сценѣ,—какъ будто такъ было и всегда до этого.

V.

Разрѣшеніе, полученное мною, дано было не на одно представленіе. Оно касалось, правда, только пушкинскаго «Бориса». Если бы пьеса эта была перенесена въ репертуаръ Александринскаго театра, дорепетирована, какъ надо, еще пятнадцатью, двадцатью репетиціями,—патріархъ, очевидно, являлся бы на всѣхъ послѣдующихъ представленіяхъ. «Борисъ Годуновъ» для абонементъ учащихся—болѣе желательный элементъ, чѣмъ многія пьесы переводнаго репертуара, вдобавокъ переведенныя весьма сомнительно. Тотъ монологъ Пимена, тотъ рассказъ патріарха о слѣнцѣ, что мы заучивали еще въ гимназіяхъ,—наконецъ, великолѣпныя сцены у фонтана и въ корчмѣ на литовской границѣ, уложились бы навсегда въ памяти молодежи полнѣе и ярче, чѣмъ при классномъ чтеніи драматической поэмы. Сама отрывочность сцены даетъ широкій просторъ для разнообразія режиссерской работы. Выходъ царя изъ собора—можетъ быть представленъ тѣмъ пышнымъ ритуаломъ, который даетъ ну хотя бы Олеарій въ своихъ изображеніяхъ позднѣйшей Московіи. Брошенная мимоходомъ фраза о томъ, что царь заперся съ волхвами въ опочивальнѣ,—указываетъ на таинственный ночной сумракъ, укутывающій кремлевскія палаты, на ту тишь стараго храма, гдѣ отошло богослуженіе, и все погрузилось во тьму, за исключеніемъ двухъ-трехъ кое-гдѣ теплившихся лампадъ. Раннее утро въ кельѣ Пимена съ разсвѣтомъ, пробивающимся черезъ оконную занавѣсь, и съ утреннимъ благовѣстомъ,—опять таки, что за фонъ для повѣствованія объ убійствѣ Дмитрія,—и какъ великолѣпно на немъ звучитъ послѣдняя задумчивая фраза Григорія—о Борисѣ,—о томъ, что онъ не уйдетъ отъ людскаго суда, какъ не уйдетъ отъ суда Божьяго!

VI.

Повторяю, «Борисъ» представляетъ много матеріала для режиссерскаго вдохновенія. Въ московскомъ Художественномъ театрѣ использовано оно было сухо, точно отбывали заправилы какую-то повинность. Много было своихъ «междустрочій», которыя коробили зрителя, потому что воочию совершалась вивисекція надъ пушкинскимъ произведеніемъ. Къ нему режиссеры подходили такъ же легко, какъ къ толстовскому «Феодору».

Съ того времени, какъ дали «Бориса» въ Мариинскомъ театрѣ, прошло пять лѣтъ. Но эти пять лѣтъ въ цензурномъ отношеніи какъ будто безслѣдно миновали для сцены. Я видѣлъ въ этомъ маѣ «Феодора» у москвичей, и по презъ-

нему митрополитъ замѣняется какимъ-то мозглявымъ старичкомъ съ высочайшимъ воротникомъ у кафтана.—Въ данномъ случаѣ ссылки на цензуру болѣе, чѣмъ странны: вѣдь, монахъ Клешиинъ допущенъ въ «Борисѣ» Толстого? Вѣдь Сильвестръ является въ пьесѣ кн. Сумбатовъ «Молодость Іоанна», какъ одно изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ? Наконецъ, схимникъ въ «Смерти Іоанна Грознаго» появлялся у насъ еще въ началѣ семидесятыхъ годовъ на сценѣ? Слѣдовательно, теперь едва ли послѣдовало бы запрещеніе появленія рясы на сценѣ въ такихъ пьесахъ, гдѣ духовный санъ является на высотѣ того величія, котораго онъ заслуживаетъ,—быть можетъ, въ большей степени, чѣмъ это было въ дѣйствительности. На сценѣ было бы неумѣстно изображать тѣ сцены перебранокъ полупьянаго духовенства, что ежедневно, по словамъ лѣтописцевъ, происходили на Красной Площади, но въ томъ видѣ, какъ выставлены представители церкви у Пушкина, или Толстого,—оно дополняетъ тѣ картины, которыя задуманы авторами.

VII.

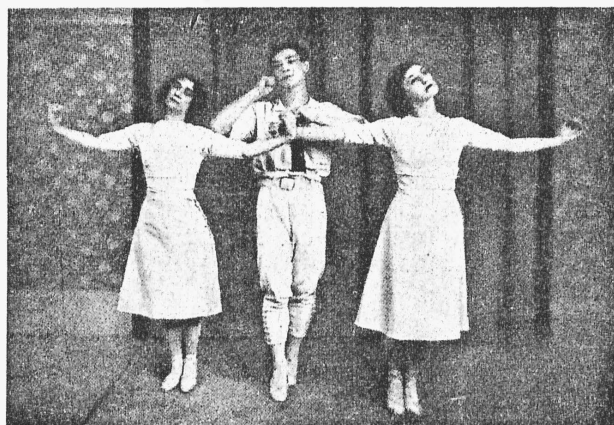
Въ вопросахъ, что можно съ точки зрѣнія духовнаго обихода изображать на сценѣ, чего нельзя,—замѣчается какая-то неопредѣленность и шаткость сужденій. Стремленіе къ театральнымъ представленіямъ сказалось среди духовенства еще въ то время, когда у насъ театровъ, какъ специальныхъ учреждений, не существовало. Мы видимъ представителей церкви, пишущихъ драматическія произведенія, въ которыхъ фигурируютъ дѣйствующія лица, прямо взятые изъ Библии и Евангелія. Затѣмъ, то же духовенство запрещаетъ театральныя зрѣлища и смотритъ на нихъ, какъ на игрища бѣсовскія». Затѣмъ, идетъ полная путаница представлений. Именно и допускаютъ «бѣсовскія игрища», а все, что нравственно очищаетъ, что намекаетъ на ветхій завѣтъ или, тѣмъ паче, новый—воспрещается. Когда запрещены драматическіе спектакли, когда «Феодоръ», «Борисъ», «Іоаннъ», способны ввести въ соблазнъ зрителя,—въ это самое время допускаются оперетка и шансонетка.—«Ганнеле» и патріарха въ «Феодорѣ» на сцену Москвы не пропускаютъ, а раздѣваться и ложиться въ постель мужчинамъ съ жепщицами передъ публикой можно. Разъ навсегда слѣдовало бы положить: такія-то пьесы можно давать цѣликомъ, а такія-то нельзя. Въ сотый разъ приходится повторять: важно не то, что изображено, а какъ. Если предметъ достойный почитанія такъ и представленъ, окруженный подобающимъ ореоломъ,

Драматургъ г. Александровъ, артистъ московск. Малаго театра г. Муратовъ и артистка театра Незлобина г-жа Дымова—въ дачной мѣстности Малаховка, подѣ Москвой.

почему же его нельзя показывать? Другое дѣло, если изображать его въ извращенномъ видѣ. Но тутъ надо найти какую-нибудь точку отправленія. А этой точки нѣтъ до сихъ поръ. И пока не придутъ къ какому-нибудь опредѣленному выводу, до тѣхъ поръ между церковью и зрѣлищами не установится правильныхъ отношеній.

П. Гнѣдичъ.

«Игры», бал. Нижинскаго.

(Г-жи Карсавина, Шолларъ и г. Нижинскій).

(Къ «Русскому сезону» въ Парижѣ).

Русскіе спектакли въ Парижѣ.

(Изъ Парижа).

До Россіи доходятъ о русскихъ спектакляхъ въ театрѣ Елисейскихъ Полей слухи, искаженные въ ту или другую сторону. Пишутъ о колоссальномъ успѣхѣ оперъ Мусоргскаго, въ то время какъ на этотъ разъ онъ не встрѣтилъ прежняго энтузіастическаго отношенія, и о провалѣ «Весенняго жертвоприношенія», между тѣмъ какъ съ нѣкоторыми оговорками новый балетъ гг. Стравинскаго и Нижинскаго приходится признать новой русской театральной побѣдой, хоть и неполной, можетъ быть, но достигнутой послѣ подлиннаго и жаркаго боя, а, вѣдь, только такія побѣды стоитъ считать, ибо подлинно новое безъ спору въ жизнь никогда не входитъ.

Правда, и «Борисъ» и «Хованщина» предстали на этотъ разъ передъ парижской публикой внѣшне въ небывало еще прекрасной оболочкѣ. Сильны и изящны декорации Юона, постановка массовыхъ сценъ Санинымъ не оставляетъ желать лучшаго, и своеобразная красота русской вариации византийской священной пышности засіяла своимъ переливчатымъ огнемъ, своею живой парчей въ необычайно живописной сценѣ коронаціи. Исполненіе также цѣликомъ было выше средняго, а Шаляпинъ, хотя и злоупотреблялъ декламацией въ ущербъ пѣнію—все же былъ хорошъ, какъ рѣдко, въ заглавной роли. Не уступала по внѣшности и «Хованщина». Декорации Федороваго, болѣе фантастическія или символическія, чѣмъ историкобытовыя, дали намъ какую то циклопическую, но въ то же время деревянную Россію,—«ты и убогая, ты и обильная». Все, до чаръ на столѣ Хованскаго и гребня, которымъ онъ чешется, здѣсь великанское. Чудовищно чванны и роскошны боярскіе костюмы. Словомъ, дикая красота и еще невиданный обликъ Европейской Азіатины. И опять-таки высокаго уровня исполненіе. Хоры очаровали французскую критику, и она спрашиваетъ себя, чѣмъ объясняется столь «безусловное преимущество» русскихъ хоровъ надъ Западно-Европейскими?

А теперь слѣдуютъ «но».

Ихъ меньше въ «Борисѣ», ихъ не оберешься въ «Хованщинѣ».

«Борисъ» идетъ безъ гениальной сцены въ корчмѣ. Послѣ ряда протестовъ эту сцену восстанавливаютъ, но цѣною устраниенія, правда менѣе интересной, сцены у фонтана. Объясняютъ—иначе пельзя: опера начинается въ восемь и кончается въ двѣнадцать съ половиной. Но можно было бы дать ее цѣликомъ и кончить раньше, сокративъ уродливо длинные антракты. Ихъ несоразмѣрная длина отнюдь не объясняется сложностью постановки: машины театра слишкомъ усовершенствованы, чтобы не позволить при вращающейся сценѣ чуть не моментальныя перемены декораций.

Нѣтъ, публикѣ просто даютъ оглядѣть себя самую. Конечно, туалеты дамъ, потокомъ устремляющихся въ фойе и коридоры театра, соперничающаго съ Большой Оперой, заслуживаютъ вниманія. Врядъ ли все же обозрѣніе ихъ интереснѣе сцены въ корчмѣ!

Но вотъ «Хованщина» кончается въ одиннадцать съ половиной, несмотря на великосвѣтскій антрактъ. И, однако, она представлена французской публикѣ въ скандально ощипанномъ видѣ. Подумайте только: пропускается сцена гаданія Марфы, полная такого остраго и чисто русскаго романтизма. Пропускается дивная пѣсня Шакловитаго «Спать стрѣлцкое гнѣздо». Пропускается казнь стрѣльцовъ. Пропускается множество деталей, не говоря уже о чудной сценѣ проводовъ Голицина, которая не идетъ и въ Маринскомъ театрѣ.

Теперь объ успѣхѣ. Успѣхъ Шаляпина, да и всего исполненія, на первомъ представленіи «Бориса Годунова» былъ крупный. Но когда я читаю въ русскихъ газетахъ, что театръ буквально дрожалъ отъ рукоплесканій, то я долженъ сказать: ничего подобнаго! Да, аплодировали единодушно. Да, вызвали Шаляпина четыре раза. Но, напримѣръ, никто не кричитъ объ успѣхахъ львовской труппы, гастролирующей сейчасъ въ Жимназъ, и о которой я еще думаю поговорить. Однако публика очень неполной залы послѣ перваго дѣйствія «Судей» Виспянскаго вызвала артистовъ шесть разъ и, какъ сразу чувствовалось, была дѣйствительно захвачена. Вообще повторяю, успѣхъ крупный, но не исключительный.

Первое дѣйствіе «Хованщины» привѣтствовалось бурно. Финальный хоралъ а саpella прямо восхитилъ публику и былъ повторенъ. Я не думаю, чтобы когда бы то ни было хоръ имѣлъ такой слѣпительный успѣхъ. Но третій актъ понравился гораздо меньше, а послѣ четвертаго, кончающагося, какъ извѣстно, сценой самоожоженія, публика, жидко похлопавъ, торопливо устремилась въ гардеробъ.

Сборы, правда, берутся колоссальныя. Они рѣдко спускаются ниже 25000 р. Замѣтьте, однако, что каждый спектакль русской оперы стоитъ Астриоку, какъ увѣрили меня весьма свѣдущіе люди, около двадцати пяти тысячъ.

Если всѣми признаваемый успѣхъ русской оперы не такъ ужъ исключителенъ великолѣпенъ, какъ твердятъ объ этомъ русскія газеты, то, съ другой стороны, балетъ «Весеннее жертвоприношеніе», повторяю, далеко не является поражениемъ для русской балетной труппы. Оговорюсь—вообще то энтузіастическое отношеніе, которое русскій балетъ вызывалъ прежде въ Парижѣ, прошло. Онъ сталъ въ уровень вообще хорошихъ спектаклей. Привыкли.

Какъ разъ «Весеннее жертвоприношеніе» явилось вещью совершенно непривычной. Читателямъ, вѣроятно, уже извѣстна сущность попытки, сдѣланной Стравинскимъ и Нижинскимъ. Идя въ сторону того примитивизма, который получилъ уже свое признаніе въ живописи съ Гогеномъ, и нынче, въ общемъ, къ несчастію искусства, приобрѣлъ въ немъ слишкомъ большую область, который и у насъ въ Россіи имѣетъ многочисленныхъ поклонниковъ и пред-

извѣстное декадентское ухищреніе, присущее неопримитивизму, ребячливости дряхлѣющей культуры. Всѣ эти черты лежатъ непріятной печатью и на созданныхъ Нижинскимъ танцахъ, часто вредя ихъ въ общемъ интересному эффекту.

Но развѣ парижская публика перваго представленія разсмотрѣла это? Развѣ она вообще критически, но внимательно отнеслась къ интересной попыткѣ?—Нѣтъ! Она просто безмысленно и идиотически хохотала и свистала, потому что то, что ей показывали, было совсѣмъ не похоже на то, къ чему она привыкла. Къ тому же, мутная волна реакціоннаго націонализма идетъ навстрѣчу недавнему смѣхотворно чрезмѣрному увлеченію всякой иностранщиной въ театрѣ.

Воскличаніе, брошенное на первомъ представленіи извѣстнымъ композиторомъ Флораномъ Шмиттомъ «Vous êtes troproug l'anneçon! конечно, парадоксъ, но возмущаться было чѣмъ.

скіе, иностранцы, но это фразеологія такихъ французовъ, которые убійственно напоминаютъ тѣхъ русскихъ, которыми повсюду мерещатся «жидомассоны».

А. Луначарскій.

Золотая муха.

Пресловутая Ида Рубинштейнъ снова выступила въ Парижѣ, снова въ пьесѣ д'Аннунціо, снова, окруженная умопомрачительными декорациями Бакста. На сей разъ ставилъ не г. Санинъ, а г. Мейерхольдъ. Предо мною лежатъ отзывы корреспондентовъ русскихъ газетъ объ этомъ новомъ выступленіи г-жи Иды. Корреспондентъ «Дня» пишетъ, что ему было ужасно «стыдно».

Ида Рубинштейнъ въ пьесѣ «Пизанелла», Габр. д'Аннунціо.

Впрочемъ, яркій неуспѣхъ балета у первой, наиболѣе испорченной публики, дѣйствовалъ на всякаго и невольно располагалъ преувеличивать недостатки его, являясь какъ бы явнымъ доказательствомъ какой-то недодуманности, чего то нерасчитаннаго. Но на третьемъ представленіи публика устроила «Весеннему жертвоприношенію» полную овацію. Въ одной ложѣ уныло, но упорно нѣсколько человекъ свистало въ заранѣе принесенныя дудки, тѣмъ самымъ лишь подогревая бурю аплодисментовъ.

Какой-то молодой человекъ на галлерей обратился съ рѣчью къ публикѣ: «Я приглашаю присутствующихъ здѣсь иностранцевъ, кричалъ онъ, заклеить поведение французской публики, которая осмѣливается считать себя самой развитой въ мірѣ и оказала въ то же время позорный приѣмъ геніальному созданію messieurs Стравинскаго и Нижинскаго».

Подобная «провокація» могла бы вызвать страстный протестъ. И въ залѣ были лица, съ волненіемъ протестовавшія, но подавляющее большинство, особенно на верхахъ, громко аплодировало. Скажутъ—все это рус-

«Вѣдь постановка стоила 450 тысячъ франковъ! Вѣдь, это былъ новый, головокружительный, все предыдущее превзошедшій примѣръ того обстановочнаго разврата, противъ котораго нельзя достаточно бороться. При самыхъ архиполныхъ сборахъ эта волшебная постановка съ ея тысячею костюмовъ, однимъ другимъ великолѣпнѣе, съ ея пятью громадными золоткашными въ византійскомъ стилѣ занавѣсами, въ десять спектаклей оплачена быть не можетъ. Примите во вниманіе, что и поэтъ, и авторъ партитуры, и режиссеръ, специально пріѣхавшіе издали, получили, конечно, великолѣпное вознагражденіе, какъ и всѣ исполнители, во главѣ которыхъ стояли знаменитый Де-Максъ, премьеры Одеона Жубе, Эрве и Де-Фонтенъ и Сюзанна Ментъ».

Далѣе читаемъ:

«На сцену выволокли большую клѣтку съ хорошенькими козлятками. Это любимые козлята г-жи Иды Рубинштейнъ, которымъ великій итальянскій поэтъ долженъ найти мѣсто. На сцену должны были также вытащить ея любимаго леопарда, съ которымъ она любитъ фотографироваться. Но, какъ актеръ Гордъ, изображающій леопардчика, ни волосъ животное на сцену,—оно выйти не пожелало, къ немалому смѣху публики».

Корреспондентъ «Бир. Вѣд.», констатируя неудачу мейерхольдовской постановки, въ которой

НА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫСТАВКѢ.

Передъ новѣйшимъ... измус'омъ.

Проникновенное молчаніе постигающихъ...

никто ничего не понялъ, и которая показалась публикѣ тѣмъ, чѣмъ обычно являются постановки г. Мейерхольда—нудной и скучной—свидѣтельствуется весьма опредѣленно о «неталантливости» г-жи Иды, погубившей страстное и интересное, по мнѣнію корреспондента, произведение д'Аннуцио. Всѣхъ рѣшительнѣе высказывается корреспондентъ «Рус. Слова». Спектакль былъ прекрасно обставленъ. Но чертѣла «клякса».

Ида Рубинштейнъ, кривляка, ломака, бездарная...

Щедро оплатившая свое право фигурировать въ этомъ апо- оеозѣ, отравить ваше эстетическое наслажденіе...

Нѣтъ словъ для того, чтобы громче выразить протестъ пегодованія по поводу этого издѣвательства надъ бѣднымъ «русскимъ искусствомъ», подъ флагомъ котораго идетъ вся эта «сарабанда», ничего общаго съ искусствомъ не имѣющая.

«Съ отвращеніемъ отворачиваясь» отъ этого «маскарада искусства», корреспондентъ пишетъ, между прочимъ:

Публика привыкла къ имени русской «дивы», «звѣзды»...

Бульварная пресса ставитъ ее въ извѣстность, что «la grande tragédienne russe» Ида Рубинштейнъ занимаетъ покои Эдуарда VII въ одной изъ лучшихъ гостиницъ, платя за нихъ 10.000 франковъ въ недѣлю, оповѣщаетъ, что «grande tragédienne» отправляется въ Африку охотиться на львовъ и леопардовъ...

Это еще не самое характерное въ отзывѣхъ. Признаюсь, меня радуютъ эти суровыя писанія русскихъ корреспондентовъ. Если г. Бѣловъ изъ «Рус. Слова» свидѣтельствуется, что «въ Парижѣ за деньги все можно», то въ Россіи за деньги можно еще не все. Я читалъ въ какой-то газетѣ, что г-жа Ида собирается нынче осенью «гастролировать» въ Петербургѣ.

Г-жѣ Идѣ я посвятилъ статью въ прошломъ году. Я не видалъ ее въ Парижѣ, но этотъ шумъ, но вся исторія этой театральной знаменитости таковы, что даютъ возможность безошибочно судить о госпожѣ Идѣ на разстояніи. Я находилъ совершенно неприличнымъ для уважающаго себя режиссера, каковымъ считаетъ себя г. Санингъ, продаваться за деньги г-жи Иды. Не хочу передавать разныхъ сплетенъ относительно «капиталовъ» г-жи Рубинштейнъ, о которыхъ Ю. Д. Бѣляевъ въ «Веч. Вр.» упоминаетъ не безъ нѣкоторой торжественности.

Есть нѣчто безконечно оскорбительное, вообще, въ томъ, что «капиталъ»,—пусть даже самаго

чистаго библейскаго происхожденія—заставляетъ себя служить даровитыхъ, выдающихся людей единственно для потѣхи артистическаго тщеславія.

Ю. Д. Бѣляевъ не понимаетъ, почему «нападаютъ» на г-жу Иду Рубинштейнъ.

«Не потому ли, спрашиваетъ онъ,—что Ида Рубинштейнъ талантлива, предприимчива, широка, что любитъ жизнь, красоту, искусство, что предпочитаетъ общество талантливыхъ людей обществу прокислыхъ буржуевъ?»

Надѣюсь, что, прочитавъ вышеприведенныя выдержки, Ю. Д. Бѣляевъ найдетъ вполнѣ удовлетворительный отвѣтъ на свои вопросы. Для того, чтобы эти выдержки не казались односторонними, я позволю себя подтвердить ихъ цитатою изъ фелетона Бриссона въ «Temps».

Въ устахъ артиста стихъ д'Аннуцио производитъ впечатлѣніе мелодичной ритмической прозы. Но эта проза далеко не мелодична въ устахъ Иды Рубинштейнъ. Утверждали, что произношеніе этой артистки улучшилось; пожалуй, это и вѣрно. Но ея голосъ глухъ, скрипучъ, фразировка тяжела, аффектирована, лишена граціи и за то крайне претенціозна. Ида Рубинштейнъ артистка, которая, увы, не можетъ выразить того, что чувствуетъ. Ея танецъ въ третьемъ актѣ былъ баналенъ, какъ оперный балетъ. Г-жа Рубинштейнъ хороша только тогда, когда бездѣйствуетъ. Ей необходимы неподвижность и молчаніе.

Конечно, Ю. Д. Бѣляевъ хочетъ сказать своей статейкой, что г-жа Рубинштейнъ со вкусомъ проживаетъ «капиталы» во славу эстетики и потому достойна скорѣе поощренія. Ну, а «агенобарбъ» Неронъ, столько сдѣлавшій для эстетики,—фигура достойная поощренія или хулы? И для справедливости надо на минуту представить себя положеніе Петронія, художественнаго критика, «arbiter elegantiarum». Что онъ думалъ объ эстетическихъ затѣяхъ Нерона, несмотря на ихъ великолѣпіе, и что вынужденъ былъ говорить?

Между «агенобарбомъ» Нерономъ и, положимъ, династіей Сфорца и Медичи, съ точки зрѣнія ихъ затратъ на искусство, разница заключается въ томъ, что одинъ поощрялъ искусство изъ самообожанія, для того, чтобы слышать возгласы восхищенія «qualis artifex», тогда какъ Медичи и Сфорца поощряли искусство, для него самого, не пытаясь стать его творцами и не пачкая картины

Боже! какъ восхитительно-пикантно...

Новое художественное блюдо.

(Ритмич. гимнастика по кн. С. Волконскому).

(Каррик. г. Альта).

Рафаэля. Они, будучи покровителями, не накладывали самоличныхъ кляксъ, и не вынуждали похвалъ себѣ, какъ артистамъ. Неронъ былъ козлогласенъ, и цѣною его козлогласія и бездарнаго стихокропательства, искусство покупало себѣ субсидіи. Это было отвратительно. Мучительно представить себѣ Петронія, долженствующаго похваливать бездарнаго артиста въ коронѣ. Еще мучительнѣе и скорбнѣе образъ музы, на которую навѣшаны драгоценности, и которой безстыдно, холоднымъ, пошляческимъ поцѣлуемъ касается бездарный «artifex».

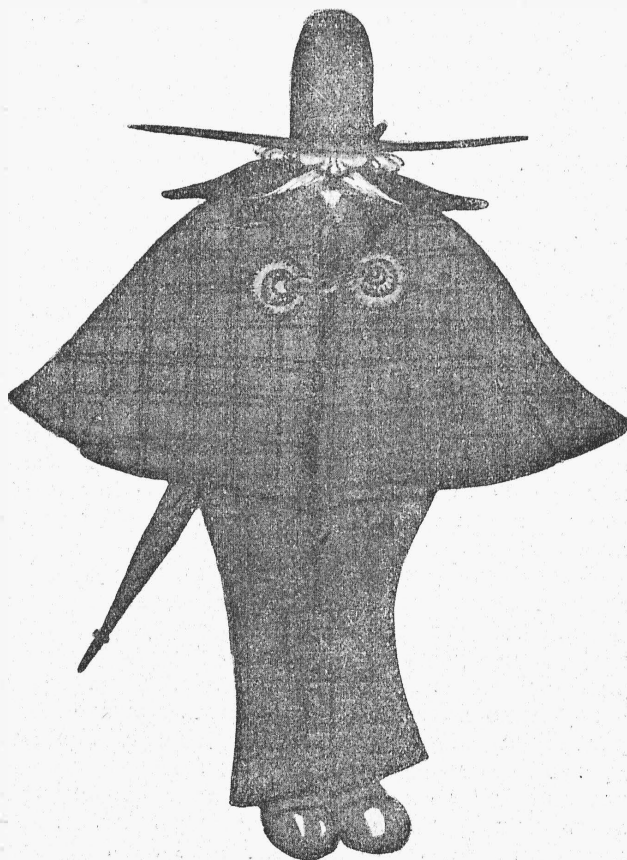
Впрочемъ, прошу извиненія не только за Лоренцо Великолепнаго, но и за «агенобарба». Ихъ тѣмъ незначѣмъ тревожить для г-жи Иды Рубинштейнъ. Когда я думаю объ этой замѣчательной дамѣ, для козлятъ которой (настоящихъ козлятъ, а не тѣхъ, про которыхъ въ «пѣснѣ пѣсенъ» сказано: грудь твоя, что два бѣлые козленка) д'Аннунціо сочиняетъ трагедіи, Бакстъ пишетъ декораціи, а петербургскіе режиссеры, столь занятые важными дѣлами, все бросаютъ, чтобы мчаться въ Парижъ, когда вспоминаю о заслуженныхъ актерахъ, какъ де-Максъ, подыгрывающихъ козлятамъ, и главное, обо всей этой газетной, парижской свисто-пляскѣ, продающейся и покупаемой по тарифу, — предо мною встаетъ другой образъ. Это — «золотая муха». Я заимствую эту «золотую муху» изъ статьи журналиста Фошри, котораго выводитъ Золя въ романѣ «Нана». Нана сидитъ передъ зеркаломъ, и въ то время, какъ парикмахеръ занятъ ея куафюрой, читаетъ статью Фошри, напечатанную въ «Фигаро». Золотая муха — это она. Ея крылышки посыпаны золотомъ. Въ лучахъ яркаго солнца, золотая мушка носится съ тихимъ жужжаніемъ отъ одного къ другому и, вонзая свое золотое жало, — отравляетъ. Но она такъ красива, золотая мушка! И потомъ, когда Нана умираетъ отъ оспы, въ своемъ разложеніи символизируя все разложеніе второй имперіи, — въ сгущенныхъ сумеркахъ

надвигающейся ночи, вдругъ опять вспыхиваютъ золотыя крылышки ядовитой мушки. «Въ Берлинъ! Въ Берлинъ!» — хрипитъ одуроченная толпа. «З-з-з...» — звенитъ золотая мушка...

Театръ разлагается, какъ бѣлая красавица Нана. И въ процессѣ этого разложенія, быть можетъ, важнѣйшая роль принадлежитъ «золотой мухѣ» женскаго снобизма. Развратъ зрѣлица, костюма, покупныхъ апплодисментовъ, заказныхъ стиховъ, нелѣпой роскоши и бездарной, вѣдчивой, ядовитой кляксы дилетантскаго кривлянья — вотъ что губитъ театръ, вотъ что пріучаетъ не смотрѣть на него серьезно; вотъ что дѣлаетъ изъ него потѣху, убивая душу и радость творчества. Коснулась «золотая муха» хоботкомъ своимъ — и школа долгаго, суроваго и напряженнаго труда надъ искусствомъ становится смѣшною сантиментальностью. Вы проповѣдуете, что «ars longa»? Но кто этому повѣритъ, когда на нашихъ глазахъ золотая муха взмахнула крылышками — и вотъ слава, вотъ извѣстность, вотъ пантеонъ знаменитостей, и всѣ стараются слизнуть немножко золотой пыли? Театръ! Театръ сталъ безстыдствомъ роскоши, доступнымъ только «золотымъ мухамъ»... Въ храмъ получили доступъ — что я говорю: доступъ! — въ храмъ получили преобладаніе тѣ, которые могутъ заплатить подороже. А вѣдь мы живемъ тутъ. Намъ отсюда уйти некуда. Г-жа Ида поѣдетъ охотиться за леопардами; можетъ быть, пожелаетъ стать Далай-Ламой, или королевой Гонолулу. Но тѣ, которые выросли въ театрѣ и умрутъ въ театрѣ — никуда не уѣдутъ и ничѣмъ не станутъ, кромѣ того, что они есть.

«Въ Парижъ! Въ Парижъ!» — кричитъ толпа, живущая модой... «З-з-з» — самодовольно жужжитъ золотая мушка...

Homo novus.

И. Е. Рѣпинъ.

(Шаржъ г. Дени).

Письма въ редакцію.

М. г. Мы, русскій симфоническій оркестръ въ количествѣ 75 человекъ (изъ Москвы, Петербурга и Варшавы), составляющій ядро «Говарищества музыкальныхъ труженниковъ» (организация общихъ столицъ), нынѣ концертирующий по Германіи и Швейцаріи, совершенно случайно узнали изъ газетъ, что въ цѣломъ рядѣ городовъ, преимущественно южной Россіи, на мѣста дирижеровъ приглашены на лѣтній сезонъ 1913 г. никому въ музыкальномъ мірѣ неизвѣстные заурядные трубачи, флейтисты и... просто любители. Признаться, мы сначала отнеслись къ этому сообщенію довольно скептически, такъ невѣроятно, нелѣпо звучало оно. Вскорѣ однако сообщеніе это подтвердилось. Какъ трудовая группа, поставившая себѣ цѣлью не только улучшеніе нашего матеріальнаго положенія, но и задачи моральнаго свойства, мы не можемъ, не имѣемъ права не реагировать на подобнаго рода факты. Мѣста заняли, какъ мы уже указали, не квалифицированные работники, ничего общаго съ дирижерствомъ не имѣвшие и не имѣющие, следовательно вѣтхеными дѣйствительными дирижерами, съ соответственными музыкальнымъ образованіемъ, долготѣнимъ опытомъ. Во вторыхъ, намъ извѣстно, что нѣкоторые изъ этихъ «дирижеровъ» заключили контракты съ приглашавшими ихъ учреждениями на суммы, сводящія заработную плату оркестровыхъ музыкантовъ до невозможнаго минимума, до пищенской оплаты (иллюстрація: Г. Караваевъ-Корвайчукъ, Севастополь, беретъ 13000 рублей за оркестръ въ 45 человекъ) И, наконецъ, въ третьихъ, музыкальные интересы общества не только игнорируются такими «дирижерами», но и попираются. Во имя чего же «знаменитости» эти пускаются въ столь скользкій путь? — вамъ извѣстно, что нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ заработокъ круглый годъ (такъ, напр. Чабанъ-альтистъ, нынѣ «дирижеръ» въ Кіевѣ и Г. Э. Марквартъ, кетати кромѣ своей трубы никакимъ музыкальнымъ образованіемъ не обладающій, нынѣ «гастролеръ» въ Пятигорскѣ, — оба служатъ въ оркестрѣ Большого театра въ Москвѣ), значить не голодъ и не нужда заставила ихъ идти на такой компромисъ, а мелкое тщеславіе, стремленіе къ капуральной наложкѣ. Еще хуже, если ими руководилъ, такъ называемый, Schmitz-konjunktur. Цѣлый рядъ видныхъ учрежденій: какъ севастопольская гор. управа, симферопольская городск. управа, евпаторійская городск. управа, кіевское купеческое собраніе, дирекція минеральныхъ водъ и т. д., сочили возможнымъ пригласить лицъ, ничега общаго съ дирижерствомъ не имѣющихъ, прельстившись вѣроятно «дешевкой». (Приводимъ ставшихъ намъ извѣстными: Чабанъ—Кіевъ, Марквартъ—Пятигорскъ, Караваевъ-Корвайчукъ—Севастополь, Донской—Евпаторія, Маршадъ—Воронежъ, Розенфельдъ—Армавиръ, Брысникъ—Одесса, Селинскій—Симферополь).

Мы думаемъ, что официальныя музыкальныя учрежденія общихъ столицъ, какъ достаточно компетентныя, могли-бы взять на себя инициативу разработки вопроса о дирижерскомъ экзаменѣ. Правда, это не пресѣчетъ злѣ въ корнѣ, но все же можетъ положить извѣстный предѣлъ. Вокругъ нашего предложенія можетъ разгорѣться полемика, но изъ стольковеній мнѣній рождается истина и можетъ выясниться положеніе, гарантирующее невозможность подобнаго рода явленій.

Уполномоченный русскаго симфоническаго оркестра и инспекторъ *Викторъ Левандовскій*.

М. г. Покорнѣйше прошу васъ не отказать опубликовать въ ближайшемъ номерѣ вашего уважаемаго журнала фамиліи ниже слѣдующихъ сценическихъ дѣятелей, которые, получивъ авансы въ гастрольную поѣздку М. М. Петина, не сочли нужнымъ явиться на службу. При семъ, какъ доказательство ихъ недобросовѣстнаго поступка, прилагаю подписанный ими со мною условія, подъ которыми они расписались въ полученіи авансовъ. Ихъ поступки предоставлю оцѣнкѣ суда. Сейчасъ же считаю необходимымъ ихъ именъ, какъ маравущія честь корпораціи сценическихъ дѣятелей, пригвоздить къ позорному столбу, чтобы въ дальнѣйшемъ имъ не было повадно поступать также съ другими антрепренерами. Вотъ эти имена;

1) Михаилъ Федоровичъ Горскій-Ржевскій, 2) Сергій Дмитриевичъ Егоровъ, 3) Павелъ Николаевичъ Александровскій (Дольскій).

Дирекція гастр. поѣздокъ *М. М. Петина, Валентина Леонидовна Радина*

М. г. Въ первыхъ числахъ мая с. г. въ петербургскихъ агентствахъ Разсохиной и Сѣверн. Театр. О—въ, бывшимъ артистомъ Императорскихъ театровъ П. Н. Рахмановымъ набиралась труппа для Рѣжиссера общественаго собранія, на срокъ съ 11-го мая по 1-е сентября. По контракту труппа обязана была пріѣхать къ 8-му мая, при чемъ П. Н. Рахмановымъ большинству изъ труппы были обещаны авансы на мѣсть, и труппа согласно условію пріѣхала за свой счетъ.

По пріѣздѣ въ Рѣжиску, вмѣсто обещанныхъ авансовъ, нѣкоторые изъ труппы получали по 3 руб., а большинство получило еще меньше, а нѣкоторые ничего не получили.

Отдѣливаясь минимальными выдачами, г. Рахмановъ дотянулъ до дня открытія (14-го мая), обѣщая труппѣ въ этотъ день удовлетворить, хотя-бы отчасти, ея просьбу, но въ виду малаго сбора труппа опять получила гроши. Такъ продолжалось до 20-го мая, когда наконецъ выдачи дошли до 25 коп.

Наконецъ 20-го мая г. Рахмановъ въ разговорѣ съ труппой далъ честное слово, что дастъ труппѣ денегъ въ среду 22-го мая, такъ какъ въ этотъ день онъ рассчитываетъ получить крупную сумму. Когда же, въ вышеуказанный день одинъ изъ артистовъ вполнѣ вѣжливо напомнилъ его обѣщаніе, г. Рахмановъ обрушился на него съ крикомъ и заявилъ, что денегъ онъ не дастъ раньше истеченія двухъ-недѣльнаго срока и пяти льготныхъ дней, на что онъ имѣетъ полное право.

Возмущенные его грубостью, нѣкоторые изъ труппы заявили ему, что при подобномъ положеніи дѣла продолжать службу не могутъ, на что г. Рахмановъ отвѣтилъ: «Одѣлайте одолженіе, я никого не держу и кому не нравится—можетъ уѣзжать». Въ результатѣ люди, парасходовавшие свои послѣдніе гроши на проѣздъ и почти ничего не получившіе за свой 2-хъ недѣльный трудъ (14 дней), остались въ самомъ безвыходномъ положеніи, не имѣя средствъ расплатиться съ долгами за прожитое время, а также и на выѣздъ.

Примите и проч. А. Волхонскій, П. Вломену, М. Бушнъ, Г. Холмскій.

М. г. Въ первой половинѣ мая мѣсяца однимъ изъ молодыхъ режиссеровъ московскаго Художественнаго театра А. Н. Уральскій было заключено предварительное условіе съ кинематографич. фирмой «Дранковъ и Талдыкинъ», по которому А. Н. Уральскій приглашался въ качествѣ главн. режиссера для постановки картины «Покореніе Кавказа».

Вслѣдствіе того, что г. Дранковъ уклонился отъ многихъ прямыхъ отвѣтовъ и не выполнилъ одного изъ срочныхъ обязательствъ.—А. Н. Уральскій отъ постановки картины отказался, г. Дранковъ отказъ этотъ принялъ молчаніемъ и вопросъ считается исчерпаннымъ.

Во избѣжаніе того, чтобы г. Дранковъ не могъ пользоваться фамиліей Уральскаго въ связи съ именемъ моск. Художествен. театра, и что могло быть уже помѣщено въ предварительныхъ рекламныхъ и анонсахъ,—или какихъ либо иныхъ недоразумѣній, Уральскій и просилъ меня, какъ сотрудника мѣстной газеты, похито замѣтки здѣсь, сообщить въ специальный журналъ «Театръ и Искусство».

Одесса.

Серг. Лядовъ

По провѣднію.

Баку. Въ настоящее время здѣсь работаютъ 2 театра миниатюръ: одинъ (дирекція В. Н. Романовича и Г. С. Кофѣ) въ театрѣ бр. Никитиныхъ, другой—«Мозаника»—въ театрѣ Тагіева. Въ послѣднемъ со 2 іюня начались гастролы «знаменитой» Сталлы Мартенъ.

Вильна. Гор. управой утверждены планъ постройки на Лукинской площади гор. театра. Какъ полагаютъ, еще въ строительномъ сезонѣ текущаго года будетъ заложенъ фундаментъ.

Кіевъ. На время выставки съ 15 іюня набирается труппа въ городской театр въ антрепризу г. Вагрова. Пока приглашены гг. Глаголинъ и Смирновъ.

— 3-го іюня на второмъ спектаклѣ артистовъ московскаго Художественнаго тдтра во время исполненія втораго акта пьесы «Одинокіе» артистка М. А. Самарова, исполнявшая роль г-жи Фокератъ, внезапно почувствовала себя плохо и потребовала дать заавѣсь. Актъ былъ прерванъ и объявленъ антрактъ, находившіеся въ театрѣ врачи оказали М. А. Самаровой первую помощь, констатировавъ у нея ударъ въ очень легкой формѣ. Вызванная карета «скорой помощи» отвезла заболѣвшую въ Георгіевскую лечебницу. Спектакль продолжался, причемъ роль М. А. Самаровой по книжѣ читала Е. М. Раевская.

Уже на слѣд. день М. А. Самарова почувствовала значительное улучшеніе и, по мнѣнію врачей, опасность какихъ-либо осложнений миновала. Изъ Москвы вызванъ по телеграфу мужъ заболѣвшей, артистъ Императорскихъ театровъ И. Н. Грековъ.

— Симфоническій оркестръ, играющій въ купеческомъ саду, бойкотируетъ французскихъ композиторовъ, не желая платить авторскія за исполненіе французской музыки.

— Въ день открытія (30 мая) Всероссийской выставки на территоріи выставки состоялся первый изъ серии концертовъ, устраиваемыхъ свободн. художниками Н. Б. Скоморовскимъ и Г. М. Хорошанскимъ. Въ концертѣ принимали участіе артистка моск. Большого театра Л. Н. Балаганская, лауреатка слб. консерваторіи Р. Г. Файнбергъ-Горская, и оперные артисты Д. Н. Ярославскій и М. Ф. Швецъ, а также струнный квартетъ: Н. Б. Скоморовскій, Р. И. Розенфельдъ, Н. И. Пруслинъ и Г. М. Хорошанскій.

На территоріи выставки работаетъ театръ миниатюръ, дирекція Д. М. фонъ-Мевесъ. Въ труппѣ служатъ, между прочимъ, г. Гаринъ изъ петерб. Литейнаго театра.

Въ театрѣ Бергопье все еще продолжаютъ спектакли «Художественнаго театра миниатюръ» А. Н. Кручинина. Въ саду «Шато-де-флеръ» играютъ—въ одномъ театрѣ оперетка г. Евелинова, въ другомъ—украинская труппа г. Колесниченко. Другая украинская труппа—г. Садовскаго играетъ въ лѣтнемъ театрѣ купеческаго клуба.

Казань. Антрепренеромъ г. Образцовымъ представленъ въ городскую театральную комиссію слѣдующій списокъ артистовъ, приглашенныхъ на зимній сезонъ: г-жи Лядова, Живрились, Тарина, Наболицкая, Вадецкая, Славичъ, Весеньева, Бабонина, Долгическая, Бернадская, Соболевская, Нельская, Ивоши, Нильская, Сумарокова, Калмыкова; гг. Слоновъ, Путята, Смирновъ Д. Ф., Вѣлина-Вѣлиновичъ, Краснополскій, Злобинъ, Ермоловъ-Бороздинъ, Рейхштадтъ, Аслановъ, Лукашевичъ, Добровольскій, Генисъ, Орловъ, Соболевскій, Томскій, Гарденинъ, Ленскій, Крымовъ, Мишинъ. Режиссеры: Добровольскій, Ермоловъ-Бороздинъ и Лукашевичъ.

Николаевъ. Кромѣ спектаклей труппы драматическо-опереточныхъ артистовъ, подъ управленіемъ В. С. Генбачева-Долгина, играющей въ саду при городскомъ собраніи и ставящей пьесы типа театра миниатюръ, на дняхъ въ зимнемъ театрѣ Шеффера (дирекція М. Л. Плама) начались спектакли еще одной «миниатюрной» труппы—«Театръ юмора и каррикатуры». Гл. режиссеромъ послѣдней состоитъ М. И. Разудовъ.

Полтава. Крахъ оперетки, игравшей въ чиновничьемъ саду. Все уменьшающіеся сборы привели къ тому, что антрепренеръ задолжалъ и артистамъ, и артистамъ (арендаторы сада) и принужденъ былъ «швыдировать» дѣло. Артисты образовали товарищество и подъ его флагомъ думали заработать хотя бы на выѣздъ. Но 26-го разыгралась неожиданныя исторія. Шелъ «Орфей въ аду». Во время третьяго дѣйствія представителъ товарищества пошелъ въ кассу за получениемъ денегъ, по ему заявили, что денегъ не выдадутъ, ибо антрепренеръ долженъ артели официантовъ. Артисты устроили во время дѣйствія совѣщаніе, опустили занавѣсъ, и представители товарищества заявили публикѣ, что, въ виду неуплаты слѣдующихъ артистамъ денегъ, они играть отказываются, публика же можетъ получить свои деньги обратно.

Официанты обратились къ полиціи. Инцидентъ кое-какъ уладилъ и съ грѣхомъ пополамъ спектакль окончили.

Тифлисъ. «Тифл. Листъ» о гастрольяхъ Ю. М. Юрьева (4 спектакля):

«Убогіи репертуаръ, убогіи ансамбль и, можетъ быть, потому убогіе сборы.

Пусть господа гастролеры поймутъ, наконецъ, что Тифлисъ не центръ дикой страны, а культурный городъ съ запросами, извѣстными требованіями и вкусомъ и его нельзя угощать такимъ репертуаромъ и такой труппой».

Харьковъ. Сообщаемъ составъ «Новой оперы» въ театрѣ Муссури: сопрано: драматическое—Мезенцева-Стеценко; лирико-драматическія—Цвѣткова, Ярошевская и Зеленецкая; лирическое—Урбанова. Меццо-сопрано и контральто: Леминская, Ковалькова, Темникова, Рене-Туманова и Рудина. Тенора: Розановъ, Радчикъ, Каравинъ, Лео Кантецъ, Молчановъ и Вронскій. Баритоны: Шевелевъ, Кляничъ и Любченко. Басы: Сергѣевъ, Шаповаловъ, Монакишъ. Композиторы: Славина, Гриневъ, Ульяновъ и Корикъ. Дирижеры: Труффинъ и, вѣроятно, Зеленый и Гнесбургъ. Хормейстеры: Дума и Боржовъ. Сезонъ начинается 15 сентября.

Юрьевъ. Во время представленія нѣмецкой оперетки «Его высочество танцуетъ вальсъ» разыгрался грандіозный скандалъ. Часть зрителей-нѣмцевъ, оскорбленныхъ въ національно-патріотическихъ чувствахъ, подняла невѣроятный свистъ. Была вызвана полиція, составившая протоколъ и задержавшая двухъ студентовъ-корпорантовъ, которые руководили скандаломъ.

Одесса. Намъ пишутъ: «Закончились послѣ мѣсячнаго періода гастроліи малорусской труппы подъ управл. А. Чернова. Труппа неважкая; сборы слабые. Отсюда труппа выѣхала въ Карасубазаръ, а затѣмъ ѣдетъ въ Мелитополь и Бердянскъ».

— Предположенія гастроліи окрѣпшаго товарищества не состоялись, вслѣдствіе распада труппы А. Николаева въ Симферополь. Артистами труппы г-жами Добровольской, Менперъ, гг. Кайдановымъ, Каневскимъ и др. былъ данъ концертъ съ балетомъ въ Лазаревскомъ скверѣ, гдѣ подвизается городской симфоническій оркестръ.

— 31 марта при переполненномъ театрѣ состоялась въ лѣтнемъ городскомъ саду гастроль Императорскаго балета съ уч. г-жи Лопуховой и Л. Егоровой и А. Орлова.

— Съ 1-го іюня въ театрѣ Безкоровайнаго начнутся гастроліи миниатюръ Никитичева. В. Гейманъ».

пользоваться этими силами. Въ большинствѣ случаевъ пьесы обставляются по гастрольному. Играетъ кто нибудь одинъ изъ первачей. Остальныя роли распределяются между второстепенными и третестепенными актерами. Г-жа Е. Чаруская цѣлый мѣсяцъ ходила почти безъ дѣла; такъ и уѣхала до конца сезона.

Г-жа Будкевичъ также остается въ тѣни, несмотря на то, что она прекрасная артистка и комедійная и драматическая. Тифлисъ ее хорошо знаетъ. И въ тѣхъ немногихъ роляхъ, въ которыхъ выступала артистка, она имѣла крупный успѣхъ. Какъ на примѣръ совершенно непопулярнаго распредѣленія ролей, укажу хотя бы на «Заложниковъ жизни». Роли Лилитъ и Катти вмѣсто г-жи Буткевичъ и Е. Чаруской, которымъ онѣ какъ нельзя болѣе подходятъ, поручены были г-жамъ Головиной и Лядовой. Я очень цѣню г-жу Лядову, какъ хорошую инстинктивную, но къ соллоубовской героинѣ она подходитъ очень мало. Съ мужскимъ персоналомъ дѣло обстоитъ почти также. Прекрасный комикъ г. Черновъ-Ленковский и отличный резонеръ и характерный актеръ г. Ермоловъ-Бороздинъ почти совсѣмъ не пользуются на сценѣ.

Репертуаръ держится преимущественно на гг. Глаголинѣ, Бахметевѣ, и на г-жѣ Валерской. Г. Глаголинъ актеръ прекрасный: въ немъ много первостн, порывистости и вмѣстѣ съ тѣмъ тонкаго художественнаго чутья, которое онъ особенно ярко проявляетъ въ исполненіи и постановкѣ легкой салонной комедіи. Какъ на примѣръ, укажу на постановку «Что иногда нужно женщинамъ» О. Уэлльда въ стилѣ гротескъ, «Сказка про волка», «Ключи счастья». Вообще легкія, легкія комедіи съ небольшимъ числомъ дѣйствующихъ лицъ въ труппѣ г. Лебедева идутъ гораздо лучше, чѣмъ драмы. Совершенно не имѣлъ успѣха «Дмитрій Самозванецъ», хотя роль Дмитрія у Глаголина задумана интересно. Та же участь постигла «Заложниковъ жизни», «Вѣчнаго странника» и «Сарданпала», который, поименованному, былъ нуженъ только одному г. Тапорову, «единственному» въ Россіи исполнителю этой роли. О томъ, какъ игралъ эту роль г. Тапоровъ, я предпочитаю умолчать. Очень недурно прошелъ «Хорошо сшитый фракъ» съ г. Бахметевымъ въ роли подмастерья Мельцера. Вообще, повторяю, легкая комедія—это болѣе близкій труппѣ г. Лебедева жанръ. На это указывалось неоднократно и въ мѣстной прессѣ. И совершенно напрасно приносятъ г. Лебедеву публикѣ тяжеловѣсныя драмы. Не скажу, что бы тифлисцы особенно охотно посѣщали казенный театръ. Сборы все время незавидные. Раньше публику отвлекали гг. Баратовъ и Вѣляевъ. Теперь открылись лѣтнія помѣщенія клубовъ, гдѣ играетъ симфоническій оркестръ подъ управленіемъ г. Зеленаго (одинъ оркестръ на три клуба). Затѣмъ и въ театрѣ «Артистическаго общества» дѣятельность еще не прекратилась. Пріѣзжала японская труппа во главѣ съ г-жей Гонако Оато, гастроліровала г-жа Гельцеръ, было четыре вечера «Летучей мыши», наконецъ, пріѣзжаетъ г. Юрьевъ.

Японское искусство заинтересовало тифлискую публику. Маленькіе загадочные люди съ ихъ страннымъ языкомъ, своеобразной жестикуляціей, съ ихъ примитивными песнями—миниатюрами привлекли много зрителей. Не понимая языка, публика съ интересомъ слѣдила за игрой Гонако Оато, яркой представительницы японской натуралистической школы. Сцена самоубійства съ потоками крови вызвала много споровъ и расколъ во мнѣніяхъ. Зато комедійка «Служанка Отакэ» привлекла спорящихъ стороны и заставила всѣхъ смѣяться до слезъ.

Потомъ пріѣзжала г-жа Гельцеръ, поднявшая цѣны мѣстамъ чуть не вдвое и поэтому привлекавшая переполненный залъ. Московская любимица и въ Тифлисъ имѣла выдающійся успѣхъ.

Г. Баліевъ, уже знакомый тифлисцамъ по прошлому году, привезъ почти цѣлкомъ новый репертуаръ, развитый на двѣ программы. Публика съ удовольствіемъ провела четыре вечера среди изысканныхъ бездѣлушекъ «Летучей мыши», смѣялась остроотамъ г. Баліева. Лучшіе номера: «Скорострѣльная конская смерть» А. Чехова, грандіозный «Оживленный фарфоръ», сколокъ съ древней вазы, «Похищеніе Европы»—изысканный и стильный и «Оживленный лубокъ».

Песня.

ОДЕССА. Сподобились и мы наконецъ! Пріѣхалъ въ Одессу «Художественный театръ» и показалъ намъ въ пяти постановкахъ свое искусство. Постановлены были «Вишневый садъ», «Братья Карамазовы» (обѣ части), «На всякаго мудреца», «Царь Федоръ» и тургеневскія миниатюры. Разговоры толковъ и споровъ о «Художественникахъ» у насъ было, понятно, много и въ публикѣ, и въ прессѣ. За 13 спектаклей (вечернихъ) и 3 утренника взято около 60000 руб., сумма для обѣдѣвшей Одессы весьма внушительная. Вообще матеріальными результатами своей поѣздки въ Одессу Художественный театръ имѣетъ основаніе быть довольнымъ. За покрытіемъ всѣхъ расходовъ отчислится, вѣроятно, солидный заработокъ тысячъ въ 25—30. Что же касается успѣха художественнаго, то его учесть и опредѣлить, конечно, трудно. Хорошіе сборы ничего не доказываютъ. Пріѣздъ Художественнаго театра, первый за все 15-ти лѣтнее существованіе этого театра, явленіе слѣшкомъ исключительное, слишкомъ сенсационное для нашей публики, и она не могла остаться равнодушной. Или на спектакли не только изъ-за предвкушенія глубокихъ и радостныхъ эстетическихъ эмоций, но также изъ простаго любо

Провихіальная лѣтопись.

ТИФЛИСЬ. Я уже указывалъ въ моей послѣдней корреспонденціи, какими хорошими силами обладаетъ труппа Н. Д. Лебедева. Къ сожалѣнію, антреприза какъ то совершенно не умѣетъ

пытства, запятригованные славой московского театра. Конечно, не обошлось без разочарований. Многих театр не удовлетворил, и мы опять показали значительную ниже своей громкой славы. Настоящей побѣды «художественники» своим исполнением, надо сознаться, не одержали. Восхищение публики носило характер больше головной, разсудочный, чѣм непосредственный. Отдавали должное уму, культурности, художественному вкусу и богатству технических средств этого театра. Но только очень немногим исполнителям, да и то въ нѣскольких счастливых моментах, удалось по настоящему захватить публику своей игрой. И въ такіе моменты публика шумно апплодировала артистамъ, вопреки всемъ правиламъ этого театра.

Въ этомъ отношеніи наиболѣе удачнымъ спектаклемъ я считаю «Братьевъ Карамазовыхъ», особенно вторую часть. Тутъ буйный темпераментъ показалъ г. Леонидовъ. Захватываетъ по настоящему исполнение г. Москвиннымъ Сибгирева и г. Качаловымъ роли Ивана въ сценѣ «Кошмара».

Удачнымъ по исполненію спектаклемъ слѣдуетъ признать и «На всякаго мудреца». Опять можно было увидѣть артистовъ, играющихъ ярко, сочно. Впечатлѣнію мѣнялъ только г. Качаловъ, достаточно засушившій и обезцвѣтившій своего Глума, да неинтересный Мамаевъ—г. Лужскій.

Отъ тургеневскаго спектакля остаются въ памяти незабываемыя по красотѣ зрительныя впечатлѣнія. Реконструкция барской усадьбы 40-хъ годовъ сдѣлана въ «Нахлѣбникѣ» и въ «Гдѣ тонко, тамъ и рвется» поразительно хорошо. Такихъ очаровательныхъ декораций, стильныхъ костюмовъ, мебели, нѣжныхъ, ласкающихъ глазъ свѣтовыхъ эффектовъ одеситы у себя въ театрѣ, конечно, никогда не видѣли. Но исполнение... тутъ ужъ всякій старый театралъ, порывшись въ своей памяти, вызоветъ образы поярче, поинтереснѣе. «Нахлѣбникъ» въ сущности пелъ безъ Кузовкина. Г. Михайлову, исполнявшему эту роль, она совершенно не по плечу. Въ сильно драматическіе моменты у него не хватало ни темперамента, ни глубины переживанія. Въ «Гдѣ тонко», сухо, резонерски утомительно и скудно изображаетъ Горскаго г. Качаловъ.

Въ «Провинціалкѣ» нѣтъ, въ сущности, провинціалки Дарыи Ивановны, которую безъ тонкой, обворожительной граціи и кокетства проводить г-жа Липина, нѣтъ также и графа Любина, котораго г. Станиславскій играетъ тяжело, безъ легкости и изящества. Вмѣсто изящной, остроумной тургеневской бездѣлушки получается, такимъ образомъ, что-то громоздкое и неуклюжее.

Въ тургеневскомъ спектаклѣ артистамъ пришлось состязаться, спорить за первенство на вниманіе съ неодушевленными предметами,—декорациями, костюмами, бутфоріей, стильной мебелью, зайчиками на сценѣ и, правду сказать, состязаніе оказалось не въ ихъ пользу. Моментами просто не хотѣлось слушать, что говорятъ со сцены, было неинтересно слѣдить за игрой актеровъ, хотѣлось только смотрѣть, смотрѣть и смотрѣть...

И въ «Винновомъ садѣ» Чехова многое далеко отъ совершенства. За исключеніемъ Епиходова—г. Москвина. Одесса видѣла лучшихъ исполнителей этихъ ролей.

Не встрѣтили особеннаго сочувствія у насъ и общіе руководящіе принципы Художественнаго театра,—его натурализмъ, его рабское копированіе дѣйствительности, его чрезмѣрное увлеченіе мелочами.

Въ общемъ при всемъ огромномъ интересѣ, который вызвалъ въ Одессѣ Художественный театръ и томъ крупномъ матеріальномъ успѣхѣ, который онъ имѣлъ у насъ, отношеніе публики къ нему въ большинствѣ далеко не восторженное.

«Побѣдой» врядъ ли можетъ особенно гордиться театръ.

Б. Генишъ.

ОРЕНБУРГЪ. Въ лѣтнемъ театрѣ играетъ драматическая труппа Эстеррейхъ. Въ составъ труппы входятъ: Смирнова, Барковская, Ларина, Заревская, Терзипская, Верейская, Сандровская, Летковская, Крапиевая, Липская, Азатчеевъ, Рузаевъ, Летковскій, Тихомировъ, Кавказовъ, Погрозскій, Стрекаловъ, Кубаревъ, Лагуновъ, Кирѣевъ и Таболицевъ. Главный режиссеръ Каминъ, очередные: Рузаевъ и Е. А. Эстеррейхъ. Суфлеръ Мошковцевъ и декораторъ Орловъ. Сезонъ открыли пьесой Немировича-Данченко «Цѣна жизни». Съ 1 мая по 30

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Приглашается драматическая труппа на зимній сезонъ въ г. Чистополь, Казанской губ.

Театръ общественнаго собранія **СДАЕТСЯ** на выгодныхъ условіяхъ; въ интересахъ антрепризы снятъ театръ и въ г. Елабугѣ, Вятской губ. и чередоваться съ труппою малороссовъ, каковая имѣется въ виду.

БѢЛОСТОКЪ.
Новый ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ
въ центрѣ города
и **Лѣтній театръ «РОСКОШЬ»**
СДАЮТСЯ разнымъ труппамъ и подъ концерты.

Принимаю на себя устройство разныхъ спектаклей и концертовъ, также на гарантію.

При ненастныхъ погодяхъ спектакли изъ театра «Роскошь», переносятся въ «Паласъ-театръ».

Обращаться: Вѣлостокъ, театръ, Гурвичу.

Арт. Им. П. ТЕАТРОВЪ
Маріусъ Маріусовичъ ПЕТИПА.

принимаетъ приглашеніе на гастроль.
Репертуаръ новыи. Сердобскъ, Саратовской губ. Петипа.

ПИНСКЪ (45.000 жителей).

Театръ **КОРЖЕНЕВСКАГО** въ центрѣ города, вмѣщающій 850 чел. **СДАЕТСЯ** гастрольнымъ труппамъ, концертантамъ, лекторамъ и по-сезонн. Принимаю на себя устройство гастролей, лекцій и концертовъ, могу гарантировать сборы по соглашенію.

Обращаться: Пинскъ Корженевскому.

Лѣтняя поѣздка Спб. театра В. Линъ (Невскій фарсъ).

Участ.: Анчарова, Горская, миссъ Б. Грей, Дагмаръ, Ермакъ, Изюмова, Конрадова, В. Линъ, Петровская, Софронова, Яковлева, Адамовъ, Волконскій, Добровольскій, Ждарскій, Милохинъ, П. Николаевъ, Ольшанскій, Полевой, Разсудовъ-Кулябко, Сквозникоу, Скуратовъ, Ченгери, режисс. В. И. Разсудовъ-Кулябко.

Юль: 2—30 (Одесса, городской театръ).

Администр. И. И. Ждарскій.

Поѣздка по западу

А. И. Крамского.

Репер.—новыя пьесы Софій Бѣлой:

„Огни Шабаша“, „Пляска Венеры“, „Дѣти черты“. Администрат. Г. Орловскій.

„ВЕЧЕРЪ РАЗСКАЗОВЪ“

артиста Императорскаго Московскаго Малаго театра

В. О. ЛЕБЕДЕВА

(монологи и сцены въ исполненіи автора).

Турнѣ по Сибири и дальнему Востоку при участіи: артистокъ балета

А. КЕБРЭНЪ и М. Д'АРТО,

пѣвицы **М. В. БРОВЦИКОЙ** (меццо-сопрано)

и пианистки **М. Н. КОРЕНЕВОЙ.**

Администр. В. ЛИКИНЪ. Передовой А. СВЯТЛОВСКІЙ.

мая прошли слѣдующія пьесы: «Цѣна жизни», «Золотая клѣтка» (2 раза), «Сильные и слабые», «Босвые товарищи», «Чортъ», «Сатана», «Частное дѣло», «Торговый домъ». «Живые и мертвые», «Ахъ, не ходи же раздѣтая» (2 раза), «Помель въ гору» (2 раза), «Жуликъ» (2 раза), «Короли биржи», «Мужъ знаменитости» (2 раза), «Обнаженная», «Маленькая школадница», «Казни», «Пріютъ Магдалины» и «Танцовщица». Во главѣ женскаго перепала стоятъ: Смирнова, вдумчивая, интеллигентная актриса, хотя еще малоопытная. Она производитъ хорошее впечатлѣніе задушевною и мягкою тоною. Анна Викторовна Демурина, Кондорева, Ольферьева; старуха Ларица за 2 послѣднихъ зимнихъ сезона завоевала прочныя симпатіи публики, и каждый ея выходъ сопровождается успѣхомъ (Андротъя Степановна Демурина, экономка («Частное дѣло»), Арина Пантелеймовна («Мужъ знаменитости»), Пелагея Семеновна («Живые и мертвые»); Терзическая—еще начинающая актриса, но съ несомнѣннымъ дарованіемъ и подкупающей простотой: (Варя («Цѣна жизни»), Серафима («Сильные и слабые»), Шарлотта («Короли биржи»). Къ сожалѣнію, этого не могу сказать о Зареской, которой приходится играть роли, для которыхъ она еще сценически молода. Мужской персоналъ гораздо сильнѣе женскаго. Заслуживаютъ вниманія: Азачеевъ—герой и любовникъ, вдумчивый и серьезный артистъ; (Опалитъ («Живые и мертвые»), Саташа, Чортъ, Пропорьевъ («Мужъ знаменитости»), Всеволодъ Проскурковъ, Пьеръ («Обнаженная»); даровитый, разнообразный на характерныя роли Рузаевъ (Данило Демуришъ, В. И. Проскурковъ, Петръ («Торговый домъ»), Соломонъ («Короли биржи»); но гдѣ драматическій элементъ, тамъ онъ хуже: Гершель («Сатана»), Кондорева («Живые и мертвые»), Летковскій, талантливый невращеникъ, захватываетъ зрителя своей игрой (Георгій Трекуровъ («Сильные и слабые»), Борисъ («Частное дѣло»), Нелюбинъ («Мужъ знаменитости»); хорошій комикъ Тихоміровъ (Директоръ («Частное дѣло»), податный инспекторъ («Торговый домъ»), репортеръ Волкъ («Мужъ знаменитости»); затѣмъ въ труппѣ есть весьма интеллигентный актеръ Кавказовъ, который роль въ нѣсколько словъ

умѣетъ сдѣлать яркой (Семикобылинъ («Торговый домъ»), Вокп («Золотая клѣтка»), Мейеръ («Мужъ знаменитости»), Лейзеръ («Сатана»). Сообщные актеры: Стрекаловъ и Покровскій. Въ обстановкѣ каждой пьесы видна любовь къ дѣлу и опытная режиссерская рука. 23 мая въ первый разъ выступила Барковская въ роли Лолеты («Обнаженная» соч. Багайля), затѣмъ въ «Маленькой школадницѣ» Гава, «Казни» Ге и въ «Танцовщицѣ» Плещева. Барковская обладаетъ пріятнымъ голосомъ и граціозно танцуетъ. Она хорошая комедійная актриса и напрасно стремится играть драматическія роли, которыя не подходятъ къ характеру ея дарованія. А для легкой комедіи у нея всѣ данности.

Въ народномъ домѣ со 2 мая играетъ украинское товарищество подъ управленіемъ автора и актера Василенко. Труппа пользуется успѣхомъ. Выдѣляются: Южная, которая обладаетъ недюжиннымъ драматическимъ талантомъ и довольно сильнымъ красивымъ голосомъ; даровитый, разнообразный Василенко и еще довольно молодой актеръ Гордиенко, которому можно предсказать будущее. Остальные персонажи также способствуютъ успѣху. Прошли бенефисы: Южной «Цыганка Аза», Василенко «Наталка Полтавка» и Гордиенко «Суета».

ЛИПЕЦЪ. Театръ Курвалъ. Второй сезонъ, дирекція, Г. С. Карскаго, начался 20 мая «Женитьбой Бѣлугина». Хорошъ Б. Колпашиниковъ въ роли Андрея. Г-жа В. Румшеничъ, Бѣлугинъ—П. Башкировъ, Агашинъ—Е. Терченко, жена Бѣлугина—М. Кирсанова—все были хороши.

23 мая прошла «Золотая клѣтка», съ большимъ успѣхомъ при полномъ сборѣ. Въ роли Ольферьевой выступила Ардин-Святлова. 26 мая шла «Вторая молодость»: Ардин-Святлова—Готовцева, г-нъ Колпашиниковъ—Виталий, А. Загирскій—Парусовъ, г. Башкировъ—Купевинъ.

Посмотря еще на малый приѣздъ на воды, театръ бываетъ почти переполненъ.

В. В. Ни—нѣ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

КИССИНГЕНЪ.

Русскій врачъ Докт. мед. Берл. университета

Л. ГРИНЪ

возобновилъ приемъ
больныхъ.

Вилла Эрлихъ Людвигштрассе.

ВСЯКАЯ ДАМА

можетъ имѣть

ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЬ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку «Белла-форма», прилагая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ таковую

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. 50.

БЕЛЛА-ФОРМА и К°.

ДѢЛЕЦЪ,

миниат. Ю. НИЛОВА.

(Реперт. Харьковскаго театра
Миниатюръ). Ц. 60 к.

Выпис. изъ конт. «Театра и
Искусства».

Грезы старого замка

въ 1 д. С. Зареской ц. 60 к.

Выпис. изъ конторы жур-
нала «Театръ и Искусство».

Wildinger „Helenenquelle“

рекомендуется первыми авторитетами для леченія на дому при болѣзняхъ почекъ, выдѣленія мочевой кислоты, бѣлка и сахара. ПРОДАЕТСЯ ПОВСЕМѢСТНО.

Проспекты высылаютъ: Юсифъ ЗАЛЬЦМАНЪ, Сенаторская, Варшава

Разсылка въ 1912 году: 12.15.000 бутылокъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

О.-Петербургъ. — Невскій, 52, угл. Садовой.

ПРОДАНЫ МИЛЛИОНЫ БАНКОВЪ

КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ
ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ

КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСНУШКИ, ЗАГАРЪ
ПЯТНА, УГРИ, МОРИЩИНЫ и ДР. ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

Сказки Угл. Диверт. Торг. «Манго» № 4633

Лучшіе театры Россіи заказываютъ ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ у М. БАСОВСКАГО

Одесса, Греческая, 7.

Первое на Югѣ Россіи Художественно-декоративное Ателье М. Басовскаго пригото-
вляеть по самымъ доступнымъ цѣнамъ декорацию, полное оборудованіе сценъ по
последнему слову театральной техники.

При требованіи смѣтъ, просимъ высылать подробный развѣръ сценъ. Фирма сущест-
вуетъ съ 1902 г. Оборудовано свыше 400 театровъ.

КАЖДЫЙ ПЛАВАЕТЪ СРАЗУ.

АМЕРИКАНСКАЯ ПЛАВАТЕЛЬНАЯ КРЫЛЬЯ

АЙВАДА (Aywad's Water Wings)

ВСЕГДА ГОТОВЫ КЪ УПОТРЕБЛЕНІЮ.

СЪ НИМИ СРАЗУ ЛЕГКО ПЛАВАТЬ И ЛЕЖАТЬ НА ВОДѢ.

СЛОЖЕННЫЯ ЗАНИМАЮТЪ МѢСТА НЕ БОЛѢЕ МОСКОВОГО ПЛАТКА.

Поддерживаютъ на поверхности до 9 пудовъ.

Цѣна 1 р. 70 к., пересылка 35 к., въ Сибирь 65 к.

складъ у **И. ГЛАЗУНОВА**, Москва, Столешниковъ, № 8.

УМЫВАНІЕ-АВТОМАССАЖ

КРЕМ ОДАЛИСК КЛЕО ДАРТИ

въ ПАРИЖѢ.

Новость въ области косметики!

Новѣйшій методъ къ достиженію естествен-
нымъ путемъ красоты кожи лица, шеи и рукъ.

ОСВОБОЖДАЕТЪ безупотреб. паровыхъ ванн
и массажа, засорив. поры
отъ излѣш. жира и пыли,

УНИЧТОЖАЕТЪ безвозвратно черныя
точки, желтыя пятна,
угри, веснушки и т. п.

ВОЗВРАЩАЕТЪ утраченный цвѣтъ, барха-
тистость и эластичность.

СГЛАЖИВАЕТЪ морщинки естеств. путемъ
благодаря восстановлен-
ной эластичности кожи.

Поразительн. результаты послѣ первыхъ же умываній.

Требуйте во всякомъ к. и аптекар. магазинахъ.

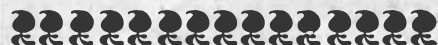
Главный Складъ для Россіи высылаетъ также и

налож. платеж. немедленно по требованію. Адресуйте:

Москва, КЛЕО ДАРТИ, Столешниковъ, 9. Отд. 9—52

Цѣна флакона (50 умываній) 5 рублей.

Пробный флаконъ (для ознакомленія) 1 руб. 25 коп.

Кто изъ артистокъ

желаетъ одѣваться дешево и модно?

Имѣется большой выборъ

малоподерж. модн. круж.

блестящ. и шелк. платьевъ, костюмовъ верх.

вещей. Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3,

кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ ВЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и

получилъ за выставку въ ПАРИЖѢ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ РОСТОВѢ-НА-ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гриммеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
остальныхъ 5-ти Почетительскихъ театровъ о народной труппы, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Буффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ, Тумшакова, театра Фарсъ Каванскаго, театра Гинюль,
Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдвѣя, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистакова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кромверскій пр., 61 Телефонъ 6578.

Разсылка по провинціи опытныхъ мастеровъ-гриммеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ПАСТИЖИ
(входъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гудерной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ стѣнокъ и характеровъ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.